

Уильям Шекспир. Мера за меру (пер.М.А.Зенкевича)

Перевод М.А. Зенкевича
М., "Эксмо-Пресс", 1999
OCR Бычков М.Н.

Действующие лица

Винченцио, герцог.
Анджело, наместник герцога.
Эскал, пожилой вельможа.
Клавдио, молодой дворянин.
Люцио, гуляка.
Два других дворянина.
Тюремщик.

Фома |
 } Два монаха.
Петр |

Судья.
Варрий, приближенный герцога
Локоть, простак-констебль.
Пенка, ветреный дворянин.
Помпей, слуга Поскребы.
Мерзило, палач.
Бернардин, распутный арестант.
Изабелла, сестра Клавдио.
Марианна, невеста Анджело.
Джульетта, возлюбленная Клавдио.
Франциска, монахиня.
Поскреба, сводня.
Вельможи, полицейские, горожане, мальчик и слуги.

Место действия - Вена

Действие I

Сцена первая

Комната во дворце герцога
Входят герцог, Эскал, вельможи и слуги.

Герцог

Эскал!

Эскал

Мой государь!

Герцог

Вас поучать тому, как надо править,
Мне кажется излишним и ненужным.
Осведомлен я, что познания ваши
В том превосходят все те указанья,
Какие я дать в силах вам: итак,
Положимся на разум ваш и опыт,
..... {*}
{* Здесь в дошедшем до нас тексте
пьесы выпала по меньшей мере одна строка.}
То дело их. Вы знаете и нравы
И учрежденья города, законы
И судопроизводство так, как вряд ли
Их знает кто-либо другой из лиц,
Известных нам. Примите же наказ
Для исполнения точного. Позвать,
Просите Анджело сюда явиться.

Уходит один из слуг.

Как думаете, он заменит нас?
Вам должно знать: с особою любовью
Избрали мы его нас замещать.
Он будет наша кара, наша милость,
Ему передаем всю полноту
Верховной власти нашей. Ваше мнение?

Эскал

Уж если в Вене кто-нибудь достоин
Такой великой милости и чести,
Так это Анджело.

Герцог

А вот и он.

Входит Анджело.

Анджело

Как вашей милости слуга, являюсь
Узнать, что вам угодно.

Герцог

Анджело,
Особый знак отметил жизнь твою,
И по нему ее предназначенье
Легко прочесть. Ты и твои таланты
Не для того, чтоб празддно расточать
Себя для них, а их лишь для себя.
Нас зажигает небо, как мы - факел, -
Светить другим; ведь если добродетель
Не излучать, то это все равно,
Что не иметь ее. Высокий дух
Для дел высоких призван; и Природа
Ни скрупула* от совершенств своих
Не даст нам без того, чтоб не взыскать,
Как алчная богиня, и проценты,
И славу за труды. Но обратимся
К тому, кто мог бы сам меня учить.
Внимай же, Анджело,
В отсутствие мое ты мною будь;
Пусть обитают смерть и милость в Вене
В твоих устах и сердце. А Эскал,
Хотя и старше, твой помощник будет.
Примите же наказ.

Анджело

Мой государь,
Подвергните металл мой испытанью
Пред тем, как столь величественный лик
На нем чеканить.

Герцог

Нет, не возражайте;
Наш выбор предрешен и не случайно
На вас обоих пал. Примите честь.
Отъезд наш вынужденный так поспешен,
Что много дел пришлось оставить нам
Неразрешенными. Мы вам напишем,
При случае, когда найдем то нужным,
О том, как мы живем; и знать хотим,
Что происходит здесь. Итак, прощайте.
Надеюсь я, что без меня вполне
Вы справитесь.

Анджело

Дозвольте, государь,
Чтоб мы хотя бы проводили вас.

Герцог

Я очень тороплюсь.
К тому ж у вас не может быть сомнений
Ни в чем, ведь ваша власть равна моей.
Законы усилийте и смягчайте,
Как вы найдете нужным. Вашу руку.
Я еду тайно: я люблю народ,
Но появляться не люблю пред ним.
Хотя так подобает, но меня
Не радуют приветствия и крики.
Не думаю, чтоб человек разумный
Прельстился этим. Еще раз прощайте!

Анджело

Пусть небеса во всем вам помогают!

Эскал

Счастливым путь пошлют и возвращенье!

Герцог

Благодарю. Прощайте.

Уходит.

Эскал

Хотел бы откровенно с вами я
Поговорить, чтобы узнать точней,
Какое получил я назначенье.
Дана мне власть, но в чем она, какая, -
Я все еще не знаю.

Анджело

И я не знаю тоже. Удалимся,
Чтоб поскорей о том договориться
Совместно нам.

Эскал

Я весь к услугам вашим.

Уходят.

Сцена вторая

Улица.

Входят Люцио и два дворянина.

Люцио

Если герцог вместе с другими герцогами не придут к соглашению с венгерским королем, тогда, пожалуй, все герцоги нападут на короля.

Первый дворянин

Да ниспошлет нам Небо свой мир, но только не мир венгерского короля!

Второй дворянин

Аминь.

Люцио

Ты рассуждаешь, как тот ханжа пират, который отправился в море с десятью заповедями, но одну из них соскоблил.

Второй дворянин

"Не укради"?

Люцио

Да, эту он счистил.

Первый дворянин

Ну да, ведь эта заповедь запрещала капитану и его шайке их занятие, они шли на грабеж. Да и между нами не найдется такого солдата, которому пришлось бы по вкусу моление о мире в предобеденной молитве.

Второй дворянин

Не слышал, чтобы какому-нибудь солдату это не нравилось.

Люцио

Охотно верю тебе. Ты, наверно, никогда не бывал там, где читается молитва.

Второй дворянин

Как так? Раз двенадцать, по крайней мере.

Первый дворянин

Чего доброго, в стихах?

Люцио

Всех размеров и на всевозможных языках.

Первый дворянин

Пожалуй, и любой религии.

Люцио

А почему бы и нет? Благодать всегда благодать, несмотря ни на какие пререкания: вот, например, ты остаешься отъявленным негодяем, несмотря на все молитвы.

Первый дворянин

Мы оба с тобой из одного куска выкроены.

Люцио

Согласен. Как кромка и бархат. Ты - кромка.

Первый дворянин

А ты бархат, штука дорогого бархата с самым тонким ворсом. Но я предпочту быть кромкой английской каразеи*, чем быть таким облезлым - под французский бархат*, как ты. Я-то уж знаю, о чем говорю.

Люцио

Еще бы не знать. И, видно, не дешево далось тебе это знание. После того как ты сам сознался, мне остается пить за твое здоровье, но только не из твоего стакана.

Первый дворянин

Кажется, я дал маху?

Второй дворянин

Да, дал; все равно, заразился ты или здоров.

Люцио

Смотрите, вон идет мадам Усладительница.

Первый дворянин

Под ее кровлей я поймал столько болезней, что это обошлось мне...

Второй дворянин

Сколько, скажи?

Люцио

Отгадай.

Второй дворянин

Не меньше трех тысяч болячек в год.

Первый дворянин

А то и побольше.

Люцио

На одну французскую коронку больше.

Первый дворянин

Ты все приписываешь мне болезни, но ты глубоко ошибаешься. Я здоров.

Люцио

Не совсем здоров, положим, но здорово гремишь, как вещи пустые
внутри.

Твои кости пустые, и беспутство сделало из тебя увеселительное заведение.

Входит Поскреба.

Первый дворянин

Как поживаете? В каком бедре у вас сильнее ломота?

Поскреба

Ладно, ладно. Вон там одного молодчика уж забрали и повели в тюрьму, а
он стоит пять тысяч таких, как вы все.

Второй дворянин

Кого это, скажи?

Поскреба

Кого же, как не Клавдио, синьора Клавдио?

Первый дворянин

Клавдио в тюрьму! Ну, это ты врешь.

Поскреба

Говорю вам, что это правда. Я сама видела, как его забрали, видела, как его повели. И вдобавок через три дня ему отрубят голову.

Люцио

Этого еще не доставало после всех наших глупых шуток! Да верно ли это?

Поскреба

Еще бы не верно! И все из-за того, что он сделал госпоже Джульетте ребеночка.

Люцио

Послушайте, это похоже на правду. Он обещал встретиться со мной два часа назад, а он всегда был точен.

Второй дворянин

И вдобавок это в духе всего, о чем мы здесь болтали.

Первый дворянин

И вполне согласно с объявленным указом.

Люцио

Пойдем, разузнаем, что случилось.

Уходят Люцио и дворяне.

Поскреба

Ну вот, тот от войны, тот от чумы, тот висельник, а тот разорился - я остаюсь совсем без гостей.

Входит Помпей.

Ну что? Какие новости принес?

Помпей

Вон там молодчика потащили в тюрьму.

Поскреба

Чем же он попользовался?

Помпей

Женщиной.

Поскреба

В чем же его вина?

Помпей

Удил форелей в запретной речке.

Поскреба

Так, значит, девчонка с ребенком от него?

Помпей

Скажем лучше, женщина с девчонкой от него. Так разве вы ничего не слышали об указе?

Поскреба

О каком указе?

Помпей

Да все дома в предместьях Вены должны быть снесены*.

Поскреба

А как насчет городских?

Помпей

Их оставят для разводки. Их бы тоже снесли, да, спасибо, один мудрый бюргер заступился.

Поскреба

Неужто снесут все дома свиданий в предместьях?

Помпей

До основания, госпожа.

Поскреба

Да это целый переворот в государстве! Но что же станет со мной?

Помпей

Ничего, не робейте. У хорошего адвоката нет недостатка в клиентах. Хотя вы и смените место, вам не придется менять ремесла. А я останусь у вас прислужником. Бодритесь! Вас пожалеют, вас не забудут, ведь вы почти ослепли на своей работе.

Поскреба

Что ж нам тут делать, прислужник мой? Пойдем, пока мы целы.

Помпей

Вон ведут в тюрьму синьора Клавдио. А вот и госпожа Джульетта.

Уходят.

Входят тюремщик, Клавдио, Джульетта и полицейские.

Клавдио

Зачем меня ты водишь на показ?
Веди в тюрьму, куда я предназначен.

Тюремщик

Я это делаю, но не со зла к вам,
На это есть от Анджело приказ.

Клавдио

Так, значит, Власть, как некий полубог,
Карает нас и мстит за оскорбление
По Библии, хочу - ожесточу,

Хочу - помилую? Где ж справедливость?..

Входят Люцио и два дворянина.

Люцио

Клавдио! Что привело тебя в тюрьму?

Клавдио

Излишняя свобода, друг, свобода;
Как пресыщение порождает пост,
Так злоупотребление свободой
Ведет к ее лишению. Мы томимся,
Как крысы, обожравшиеся ядом,
Неутолимой жаждой, пьем - и гибнем.

Люцио

Если бы я мог так мудро разглагольствовать под арестом, я бы пригласил кое-кого из своих кредиторов. Хотя, сказать по правде, мне больше нравятся безумства свободы, чем мудрость тюрьмы. В чем же твое преступление, Клавдио?

Клавдио

Такое, что назвать его преступно.

Люцио

Уж не убийство ли?

Клавдио

О нет!

Люцио

Распутство?

Клавдио

Пожалуй что.

Тюремщик

Пойдем. Стоять нельзя.

Клавдио

Сейчас, приятель. Люцио, два слова.

(Отводит его в сторону.)

Люцио

Хоть сотню, коль тебе они помогут.
Ужель распутство так теперь карают?

Клавдио

Вот что со мной случилось: как супруг
Джульеттой я по праву овладел.
Ее ты знаешь, мне она жена,
Хотя наш брак и не успели мы
Оформить внешне только из расчета,
Чтоб возросло приданое ее,
Хранящееся у ее родных;
От них скрывали мы свою любовь,
Надеясь на согласие. Но внезапно
Следы взаимных и пот_а_йных ласк
Отпечатлелись явно на Джульетте.

Люцио

Уж не ребенком ли?

Клавдио

К несчастью, да.
И герцогом поставленный наместник,
Быть может, ради блеска новизны
Иль потому, что государство - конь,
Которого правитель объезжает
(И новичок в седле, чтоб показать
Искусство править, шпоры кровянит),
Тиран ли по природе он своей,
Величье ль сделало его тираном,
Не знаю я, - но новый наш правитель
Вдруг воскресил отжившие законы,
Что, как доспехи, ржаво на стене

Висели девятнадцать зодиаков*,
Никем не тронуты, и из тщеславья
Закон, не применявшийся совсем,
Вдруг применил ко мне лишь из тщеславья!

Люцио

Ручаюсь, что это так. Твоя голова держится так непрочо на твоих
плечах, что влюбленная молочница сдунула бы ее одним своим вздохом.
Обратись
с жалобой к самому герцогу.

Клавдио

Я это сделал, но его здесь нет.
Ты окажи мне, Люцио, услугу:
Как раз сегодня же моя сестра
Для искуса вступает в монастырь;
Ей сообщи о том, что мне грозит;
Скажи, что я молю ее пойти
К правителю и за меня просить.
Надеюсь я, что молодость ее
Безмолвной, но красноречивой речью
Его растрогает. К тому ж она
В словах и рассуждениях искусна
И может убеждать.

Люцио

Хорошо бы, если бы она могла; для того, чтобы подбодрить тебе
подобных,
которым тоже может угрожать тяжкое обвинение, а также для того, чтобы
спасти
твою жизнь, которую было бы жаль потерять так глупо из-за игры в
триктрак.
Что ж, я отправлюсь к ней.

Клавдио

Благодарю, друг Люцио.

Люцио

Чрез два часа.

Клавдио (полицейским)

Идемте, я готов.

Уходят.

Сцена третья

Монастырь.

Входят герцог и брат Фома.

Герцог

Святой отец, откинь такую мысль;
Не думай, что стрела любви пронзила
Закованную грудь. Я здесь ищу
Приюта тайного с другою целью;
Она обдуманней и глубже целей
Кипучей юности.

Брат Фома

В чем эта цель?

Герцог

Святой отец, вам лучше всех известно,
Как я любил всегда уединенье
И избегал тех сборищ, где пируют
Безумство, расточительность и юность.
Я Анджело доверил - он известен
Суровостью и строгим воздержаньем, -
Всю власть мою верховную здесь, в Вене.
Он думает, что я уехал в Польшу,
Я слух такой по городу пустил,
И мне поверили. Святой отец,
Хотите знать, зачем я это сделал?

Брат Фома

Да, государь.

Герцог

Имеем мы суровые законы,
Узду для необъезженных коней,
Но дремлют лет четырнадцать они,
Как дряхлый лев, который из пещеры
Не ходит за добычей. Так отцы
Баловникам показывают розги
Для назиданья, чтобы постращать,
Не наказать; и, розги не боясь,
Смеются дети. Так законы наши,
Мертвы в возмездье, сами омертвели;
И вольность водит правосудье за нос,
Ребенок мамку бьет, и все приличья
Нарушены.

Брат Фома

Но вы всегда могли
Дать волю связанному правосудью.
У вас оно казалось бы страшней,
Чем у наместника.

Герцог

Боюсь, что слишком;
Я очень много воли дал народу,
И тиранией было бы карать
За то, что я дозволил; преступленья
Мы разрешаем сами, коль они
Ненаказуемы. Вот почему,
Отец мой, власть я Анджело доверил,
Пускай он именем моим разит,
А я останусь в стороне от боя
И незапятнан. Но для наблюденья,
Чтоб всюду вхожим быть, хочу монахом
Перерядиться. И тебя прошу -
Дай одеянье мне и научи,
Как мне держать себя, чтобы казаться
Монахом настоящим. Я потом
Тебе подробней это разъясню.
Пока скажу, что Анджело суров,
Наветам недоступен, словно кровь
В нем не течет живая, словно пища
Его не хлеб, а камень; поглядим,
Как власть меняет и что станет с ним!

Уходят.

Сцена четвертая

Женский монастырь.
Входят Изабелла и Франциска.

Изабелла

И прав других нет больше у монахинь?

Франциска

А этих разве мало?

Изабелла

О нет, я спрашиваю не затем;
Хотела б я, чтоб строже был устав
Сестер монастыря святыя Клары.

Люцио (за сценой)

Мир месту этому.

Изабелла

Чей слышу голос?

Франциска

Мужчины. Дорогая Изабелла,
Откройте дверь ему и расспросите;
Вам можно, мне нельзя: вы не постриглись,
А постриженным говорить с мужчиной
Лишь при игуменье разрешено,
Причем лицо держать закрытым нужно;
Когда ж откроешь, говорить нельзя.
Он вновь стучит. Прошу, ему ответьте.

Уходит.

Изабелла

Мир вам и благоденствие. Кто там?

Входит Люцио.

Люцио

Привет вам, дева. Ваши щеки-розы -
Порукой девственности. Не могли б
Помочь вы мне увидеть Изабеллу,
Одну из послушниц монастыря
И Клавдио несчастного сестру?

Изабелла

Несчастный! Почему - спросить позвольте?
Тем более, когда вам сообщу -
Я Изабелла и его сестра.

Люцио

Прелестная, вам брат прислал поклон.
Скажу вам лучше прямо - он в тюрьме.

Изабелла

Увы! За что?

Люцио

За то, за что - будь я его судья -
Он получил бы только благодарность:
Своей подруге сделал он ребенка.

Изабелла

Вы, сударь, шутите со мною.

Люцио

Правда,
Обычно я с девицами шучу,
Прикидываюсь чибисом, болтаю,
Язык и сердце врозь - и так со всеми.
Вас я считаю девой неземной,
Божественной чрез ваше отречение,

И с вами надо говорить серьезно,
Как со святой.

Изабелла

Не надо мной, а над добром смеетесь.

Люцио

Я вовсе не смеюсь. Вот что случилось:
Ваш брат с возлюбленною обнимался -
До пресыщенья; как весна растит
Посев из борозды для урожая,
Так чрево плодоносное ее
Свидетельствует о хозяйской вспашке.

Изабелла

Уж не кузина ли моя Джульетта?

Люцио

Она кузина ваша?

Изабелла

Да, нареченная. Мы в школе с ней
Сменялись именами.

Люцио

Да, она.

Изабелла

Пусть женится на ней!

Люцио

Вот в чем загвоздка.
Куда-то герцог тайно удалился,
Оставив многих, в том числе меня,
Без службы подходящей; но мы знаем
От лиц, в делах правленья искушенных,
Что он притворными словами скрыл
Свой тайный замысел. Взамен его,

И облечен всей полнотою власти,
Поставлен Анджело - тот муж, чья кровь,
Как снеговая жижа, он не знает
Ни жала страсти, ни волнений чувств;
Их остроту природную он тупит
Наукой, размышленьем и постом.
Он, утратить распушенность желая,
Что прячется издавна от закона,
Как мышь от льва, издал один указ,
Который брату вашему грозит
Потерей жизни: он его забрал
И следует всей строгости закона,
Чтоб показать пример. Надежды нет,
Коль не удастся вам мольбой девичьей
Растрогать Анджело, вот почему
Ваш брат прислал меня.

Изабелла

Его казнить он хочет?

Люцио

Приговор

Произнесен, и, говорят, получен
Уже приказ о совершении казни.

Изабелла

Увы! Чем я, несчастная, могу
Помочь?

Люцио

Свою вы силу испытайте.

Изабелла

В сомнение я...

Люцио

Сомнение - предатель:

Из-за него мы многое теряем,
Боясь рискнуть. Ступайте ж к Анджело;

Пусть знает он, что просьбы дев мужчины,
Как боги, исполняют, если ж плачут,
Колени преклонив, то исполнение
Желаний их от них самих зависит.

Изабелла

Я попытаюсь.

Люцио

Только поскорей.

Изабелла

Сейчас отправлюсь я;
Лишь матери-игуменье скажу
О том, что отлучусь. Благодарю вас
Привет мой брату; вечером сегодня
Дам знать ему о том, чего добьюсь.

Люцио

Расстанусь с вами я.

Изабелла

Прощайте, сударь.

Уходят.

Действие II

Сцена первая

Зал в доме Анджело.

Входят Анджело, Эскал, судья, тюремщик,
полицейские и стража.

Анджело

Закон - не пугало и не затем
Поставлен, чтобы хищников пугать
Для вида лишь, пока они, привыкнув,
Не превратят его в насест.

Эскал

Однако

Благоразумней было бы резнуть,
Но не рубить до смерти. Тот, о ком
Я хлопочу, сын знатного отца.
И вам самим известно -
Хоть добродетелей вы образец,-
Что если б были вы в порыве страсти,
А время с местом были б подходящи,
Иль если б вашей пылкости напор
Достигнуть мог желанной тайной цели,
То ведь могли б и вы когда-нибудь
В том согрешить, за что его судили,
И покарать себя...

Анджело

Одно - быть искушаемым, Эскал,
Совсем другое - пасть. Я допускаю,
В суде среди двенадцати присяжных
Найдется, может быть, один иль два
Виновней подсудимого; закон
Карает явное - и что ему,
Что воры судят вора? Ведь всегда,
Увидя драгоценность, мы нагнемся
И подберем, а если не заметим,
Наступим равнодушно и пройдем.
Нельзя преуменьшать его вины
Тем, что я тоже грешен. Лучше скажем:
Коль я, его судья, так прегрешу,
Пусть приговор мой тоже будет смерть
Без снисхожденья. Должен умереть он.

Эскал

Да будет воля ваша.

Анджело

Где тюремщик?

Тюремщик

Здесь, ваша милость.

Анджело

Знай, что Клавдио
Наутро в девять должен быть казнен.
Пошлите же к нему духовника
Напутствовать его в последний путь.

Уходит тюремщик.

Эскал

Прости его, о небо, и нас всех!
Тех доблесть губит, тех возносит грех:
Кто тьму греха пройдет незаклеймен,
А кто и за ошибку осужден.

Входят Локоть и полицейские с Пенкой и Помпеем.

Локоть

За мной, ведите их сюда. Если они принадлежат к порядочной публике*
и
только и делают, что требуют для своих непотребств публичных домов, то я
не
знаю, что такое закон; ведите их сюда.

Анджело

В чем дело, сударь? Кто вы? Что вам угодно?

Локоть

С позволения вашей милости, я герцога бедного констебль, и зовут меня
Локоть; я опираюсь на правосудие и привел к вашей милости двух
известных
правоулучшителей.

Анджело

Правоулучшителей? Вот как, что же они за правоулучшители? Может
быть,
они правонарушители?

Локоть

С позволения вашей милости, я толком не знаю, они, но что они отъявленные негодяи, в этом я уверен и у них нет никаких профанации, какие
надлежит иметь всякому доброму христианину!

Эскал

Отлично сказано; какой мудрый констебль!

Анджело

К делу, что это за люди? Тебя зовут Локоть? Что ж ты не отвечаешь, Локоть?

Помпей

Он не может, сударь: у него дыра на локте.

Анджело

Кто ты такой, любезный?

Локоть

Он, ваша милость? Полусводня! Он обслуживает скверную женщину, ее
притон, как известно, сударь, снесли в пригороде, теперь она завела баню, которая, по-моему, ничуть не лучше непотребного дома.

Эскал

Откуда ты это знаешь?

Локоть

От моей жены, сударь, которую я презираю перед лицом неба и вашей милости.

Эскал

Как! Свою жену?

Локоть

Да, сударь. Она, слава Богу, порядочная женщина.

Эскал

И ты ее за это презираешь?

Локоть

Да, ваша милость, я готов призреть ее, как самого себя; а ежели этот дом не дом сводни, то пропади она пропадом, ибо это непотребный дом.

Эскал

Откуда ты это знаешь, констебль?

Локоть

Разумеется, от жены, сударь. Если бы она не была такой кардинальной женщиной, то ее обвинили бы в распутстве, в прелюбодеянии и во всяких непотребствах.

Эскал

И все через эту женщину?

Локоть

Да, сударь, через госпожу Поскребу. Но она наплевала ему в лицо и отшила его*.

Помпей

С позволения вашей милости, дело было совсем не так.

Локоть

Докажи это перед этими мошенниками, ты, честный человек!

Эскал (Анджела)

Послушайте, как он путает слова!

Помпей

Сударь, она пришла брюхатая, и ее потянуло, с вашего позволения, на пареный чернослив, сударь, но у нас в доме была всего одна пара и в тот самый момент лежала, как говорится, на фруктовом блюде, на трехпенсовом блюде; ваша милость видели такие блюда, они не из китайского фарфора, но очень хорошие блюда.

Эскал

Дальше, дальше; блюдо здесь ни при чем, любезный.

Помпей

Верно, сударь, совершенно ни при чем. Вы правы: ближе к делу. Как я сказал, сударь, госпожа Локоть была на сносях и брюхата, и ее тянуло на чернослив, но на блюде было всего две черносливины, как я сказал, ибо господин Пенка, вот этот самый, съел остальные, как я сказал, и, как я говорю, заплатил за это щедро; ведь вы помните, господин Пенка, у меня еще не нашлось вам три пенса сдачи.

Пенка

Совершенно верно.

Помпей

Прекрасно; и вы тогда как раз, если помните, щелкали косточки вышеупомянутых черносливин.

Пенка

Верно, я щелкал.

Помпей

Прекрасно; и я еще говорил вам, если помните, что такой-то и такой-то не получили бы облегчения от знакомой вам болезни, если бы не соблюдали строгой диеты, как я сказал вам.

Пенка

Все это верно.

Помпей

Прекрасно.

Эскал

Эй ты, надоедливый глупец, ближе к делу. Что причинили жене Локтя, что он пришел жаловаться? Доберусь ли я когда-нибудь до того, что вы ей причинили?

Помпей

Сударь, вашей милости нельзя сейчас добраться до этого.

Эскал

Нет, любезный, да я и не собираюсь.

Помпей

Но вы еще доберетесь до этого, если вашей милости будет угодно. Прошу вас, сударь, поглядите только на господина Пенку: человек с восьмьюдесятью фунтами годового дохода. Его отец скончался в День Всех Святых. Ведь правда, в День Всех Святых, господин Пенка?

Пенка

Накануне Дня Всех Святых.

Помпей

Прекрасно; все это чистейшая правда. Он, сударь, сидел, как я сказал, в удобном кресле, сударь. Ведь это было в "Виноградной кисти"*, где вы любите сидеть, не так ли?

Пенка

Да, я сидел там, потому что это общая комната и в ней тепло зимой.

Помпей

Прекрасно; все это чистейшая правда.

Анджело

Томительно и длинно, словно ночь
Зимой в России. Лучше я уйду,
А вас оставлю дело разбирать,
Чтоб всем им дать заслуженную порку.

Эскал

Попробую. Прощайте, ваша светлость.

Уходит Анджело.

Ну, поживей, что сделали с женою Локтя в этот раз?

Помпей

Раз, сударь? С ней ничего не делали один раз.

Локоть

Прошу вас, сударь, спросите его, что этот человек причинил моей жене?

Помпей

Прошу вашу милость, спросите меня.

Эскал

Ну хорошо, что причинил ей этот господин?

Помпей

Прошу вас, сударь, взгляните только на лицо этого господина. Господин Пенка, будьте добры, взгляните на его милость; это для вашей пользы. Разглядели ли, ваша милость, его лицо?

Эскал

Да, разглядел.

Помпей

Нет, прошу вас посмотреть хорошенько.

Эскал

Хорошо, посмотрю.

Помпей

Заметили ли вы что-нибудь дурное у него на лице?

Эскал

Как будто нет.

Помпей

Я готов присягнуть на Библии, что в нем самое дурное - это его лицо. Если лицо самое дурное в нем, то как мог господин Пенка причинить что-либо дурное жене констебля? Я бы хотел узнать это от вашей милости.

Эскал

Он прав. Констебль, что ты скажешь на это?

Локоть

Во-первых, с вашего позволения, дом этот - честный, во-вторых, малый этот - честный, а его хозяйка - честная женщина.

Помпей

В таком случае, сударь, его жена самая честная из нас всех.

Локоть

Негодяй, ты лжешь! Ты лжешь, отъявленный негодяй! Еще ни разу не случалось, чтобы ее заподозрили с мужчиной, женщиной или даже с малым ребенком.

Помпей

Сударь, ее подозревали с ребенком до того, как он на ней женился.

Эскал

Кто же здесь толковее? Правда или Кривда? Верно ли это?

Локоть

О мерзавец! О негодяй! Прожорливый Ганнибал!* Я подозревал ее до моей
женитьбы на ней? Если бы я когда-нибудь подозревал ее или она меня, то
пусть
ваша милость не считает меня полицейским бедного герцога. Докажи это
ты,
прожорливый Ганнибал, или я начну против тебя дело об оскорблении
действием.

Эскал

А если он вдобавок даст тебе по уху, то ты можешь также возбудить
против него дело о клевете.

Локоть

Ей-Богу, спасибо вашей милости. Как угодно вашей милости, чтобы я
поступил с этим отъявленным негодяем?

Эскал

По правде сказать, полицейский, так как за ним водится много грехов,
которые ты бы охотно раскрыл, если бы мог, то предоставь ему продолжать
свои
делишки, пока ты не узнаешь всего.

Локоть

Ей-Богу, спасибо вашей милости. Ты видишь теперь, отъявленный
негодяй,
чего ты дождался: теперь тебе не продолжать, ты, негодяй! Тебе нужно
продолжать!

Эскал

Откуда вы родом, любезный?

Пенка

Здешний, из Вены, сударь.

Эскал

Правда ли, что у вас восемьдесят фунтов годового дохода?

Пенка

Да, с вашего позволения, сударь.

Эскал

Так. А ты чем занимаешься, любезный?

Помпей

Служу целовальником у одной бедной вдовы.

Эскал

Как зовут твою хозяйку?

Помпей

Госпожа Поскреба.

Эскал

Был у нее один муж или больше?

Помпей

Девять, сударь. Поскреба - по последнему.

Эскал

Девять!.. Подойдите ближе, господин Пенка. Господин Пенка, не советую вам знаться с целовальниками: они выцедят вас, господин Пенка, и вы доведете их до петли. Уходите, и чтоб я больше вас не слышал.

Пенка

Покорнейше благодарю вашу милость. По правде сказать, я никогда не захожу сам в трактир, но меня туда увлекают.

Эскал

Отлично! Довольно об этом, господин Пенка. Прощайте.

Уходит Пенка.

Подойди-ка поближе ко мне, господин целовальник. Как твое имя, господин целовальник?

Помпей

Помпей.

Эскал

А дальше?

Помпей

Огузок, сударь.

Эскал

Верно, огузок у тебя объемистый, так что ты в смысле скотском - Помпей Великий. Так вот, Помпей, ты полусводник, хотя и выдаешь себя за целовальника. Не так ли? Смотри, говори правду; ты от этого только выиграешь.

Помпей

Сказать по правде, я бедный малый, который тоже хочет жить.

Эскал

Как же ты хочешь жить, Помпей? Сводничеством? Что ты думаешь об этом занятии, Помпей? Разве это дозволенное занятие?

Помпей

Если бы закон только разрешил, сударь...

Эскал

Но закон этого не разрешает, Помпей; и это не будет разрешено в Вене.

Помпей

Разве ваша милость хочет выхолостить и оскопить всю молодежь в городе?

Эскал

Нет, Помпей.

Помпей

А по моему скромному мнению, сударь, этого именно и добиваются. Если ваша милость примете меры против распутниц и распутников, то сводней бояться нечего.

Эскал

Меры уже приняты, могу сообщить тебе, и очень решительные - топор и петля.

Помпей

Если вы будете обезглавливать и вешать всякого, кто согрешит в этом, то через десять лет вам придется издать указ о розыске новых голов. Если такой закон продержится в Вене десять лет, то я сниму лучший дом в городе по три пенса за окно. Если вы сами доживете до этого, то скажете, что Помпей верно предсказал.

Эскал

Благодарю тебя, любезный Помпей, и в награду за такое предсказанье предупреждаю тебя: советую тебе больше не попадаться ко мне ни по какой

жалобе, особенно же связанной с тем домом, где ты служишь; иначе, Помпей, я буду преследовать тебя до твоего шатра и окажусь пагубным Цезарем для тебя*.
Попросту же говоря, Помпей, я должен буду выпороть тебя. На этот же раз,
Помпей, убирайся подобиру-поздорову.

Помпей

Покорнейше благодарю вашу милость за добрый совет. (В сторону.) Но последую ли я ему - это решит плоть и удача.

Мне порку? Нет! Пусть возчик лупит клячу,
А я при ремесле своем не плачу.

Уходит.

Эскал

Подойди-ка ко мне, почтенный Локоть. Подойди, почтенный констебль.
Давно ты в своей должности?

Локоть

Семь лет с половиной, сударь.

Эскал

Я сразу заметил по твоей опытности в деле, что ты служишь давно. Так семь лет подряд, говоришь ты?

Локоть

С половиной, сударь.

Эскал

Жаль! Это, наверное, очень обременительно для тебя. Тебя обижают, так долго оставляя в этой должности. Разве в твоём околотке нет людей, подходящих для этой службы?

Локоть

Сказать по правде, сударь, немногие понимают толк в этом деле. Когда их выберут, то они рады выставить меня вместо себя. Я берусь за это за небольшую мзду и заменяю всех.

Эскал

Позаботься доставить мне список из шести-семи человек, наиболее пригодных в твоём приходе.

Локоть

На дом к вашей милости, сударь?

Эскал

Ко мне на дом. Прощай.

Уходит Локоть.

Который час теперь?

Судья

Одиннадцать, сударь*.

Эскал

Прошу вас на обед ко мне.

Судья

Премного благодарен.

Эскал

Мне очень жаль, что Клавдио казнят.
Спасти его нельзя.

Судья

Строг слишком Анджело.

Эскал

Да, это нужно:

Ведь и прощенье вовсе не прощенье,
Коль пестует второе преступленье.
Бедняга Клавдио! Спасенья нет.
Идемте!

Уходят.

Сцена вторая

Другая комната, там же.
Входят тюремщик и слуга.

Слуга

Он разбирает дело; скоро выйдет.
Я доложу о вас.

Тюремщик

Да, доложите.

Уходит слуга.

Узнаю, не смягчился ль он. Увы!
Он согрешил как будто в сновиденье.
Все склонны к этому греху, а он
Один поплатится.

Входит Анджело.

Анджело

В чем дело, сударь?

Тюремщик

Казнь Клавдио должна свершиться завтра?

Анджело

Иль не сказал я - да? Иль нет приказа?
К чему вопрос такой?

Тюремщик

Боюсь быть опрометчив.
Будь сказано вам не во гнев, видал я,
Что после казни часто правосудье
Раскаивалось в том.

Анджело

Оставь, мое то дело;
А ты служи иль с места уходи.
Найдем, кем заменить.

Тюремщик

Простите, ваша милость.
Как поступить со стонущей Джульеттой?
Час родов близится.

Анджело

Ее отправьте
В другое место, только поскорей.

Входит слуга.

Слуга

Сестра приговоренного желает
Увидеть вас.

Анджело

Есть у него сестра?

Тюремщик

Высокой добродетели девица;
Она на днях поступит в монастырь,
А может, уж постриглась.

Анджело

Пусть войдет.

Уходит слуга.

Прелюбодейку уж убрать подальше;
Дать ей все нужное, но без излишка
Я дам приказ.

Входят Изабелла и Люцио.

Тюремщик

Прощайте, ваша милость.

Анджело

Постойте.

(Изабелле.)

Здравствуйте. Что вам угодно?

Изабелла

Я к вашей милости с мольбою горькой.
Прошу вас выслушать.

Анджело

В чем ваша просьба?

Изабелла

Есть грех, всех более мне ненавистный,
Заслуживающий законной кары;
Невольно за него просить должна
И не должна - и нахожусь в войне
Желанья с нежеланьем.

Анджело

В чем же дело?

Изабелла

Вы осудили брата моего.
Прошу вас осудить его вину,
Но не его!

Тюремщик

(в сторону)

Пусть ей поможет небо!

Анджело

Вину, а не виновного судить?
Но ведь вина осуждена заранее,
И стала б власть моя нулем пустым,
Казня вину, чья кара есть в законе,
Виновного ж простив.

Изабелла

О, прав закон жестокий!
Погиб мой брат. - Простите, ваша милость.

Люцио (тихо, Изабелле)

Нельзя же так опять его просите;
Припав к его ногам, хватайте платье.
Вы слишком холодны: ведь о булавке
Просить лишь можно языком таким!
К нему опять!

Изабелла

Так он умрет?

Анджело

Нет средств спасти его.

Изабелла

Есть: ведь вы можете его простить,
Не оскорбивши тем людей и неба.

Анджело

Я не хочу.

Изабелла

А если захотите?

Анджело

Я не хочу и, значит, не могу.

Изабелла

Но вы б могли без всякого ущерба,
Когда б прониклись жалостью такой
К нему, как я.

Анджело

Он осужден: уж поздно.

Люцио (тихо, Изабелле)

Вы слишком холодны.

Изабелла

О нет, не поздно! Ведь всегда мы можем
Обратно слово взять. Поверьте мне,
Что никакие атрибуты сильных -
Царю - корона, меч - наместнику,
Жезл - маршалу и мантия - судье -
Не могут им придать такого блеска,
Как милосердье!
Когда б он вами был, а вы бы им
И поскользнулись так, то он бы не был
Таким жестоким.

Анджело

Лучше удалитесь.

Изабелла

И если б я имела вашу власть,
Вы ж были б Изабеллой! Так ли б было?
Нет, показала б я, как быть судьей
И заключенным.

Люцио (тихо, Изабелле)

Так, вот это речь.

Анджело

Ваш брат законом осужден, не мной,
И слов не тратьте зря.

Изабелла

Увы, увy!

Ведь были души все осуждены,
И Он, Кто мог бы всех нас осудить,
Нашел спасение. Что было б с вами,
Когда бы Он, судья всевышний, стал
Судить вас строго? Вспомните об этом,
И милосердье с ваших уст задышит,
Как воскресенный.

Анджело

Девушка, поймите:

Ваш брат законом осужден, не мной;
Будь он мой родственник, мой брат иль сын,
С ним то же было б: завтра он умрет.

Изабелла

Как, завтра? Сразу так? О, пощадите!
Он к смерти не готов. Ведь и для кухни
Мы птицу бьем по времени; иль небо
Обслуживаем мы не так усердно,
Как ваше чрево? О мой государь,
Кто был казнен за это преступление?
Ведь многие его свершали.

Люцио (тихо, Изабелле)

Так, отлично.

Анджело

Закон не умирал, он только спал:
Те многие б на это не решились,
Когда бы первый, кто его нарушил,
Наказан был. Теперь закон проснулся,

Следит за всем и, прорицая, смотрит
В то зеркало*, где будущее зло,
Зачато попустительством былым,
Почти готовое на свет родиться,
Уже не может развиваться больше
И гибнет, не родясь.

Изабелла

Явите милость!

Анджело

Ее я проявляю в правосудье
К тем неизвестным, кто мог пострадать
От ненаказанного преступления*.
Зло первое так нужно наказать,
Чтоб не было второго! Покоритесь.
Пусть завтра брат умрет, нельзя иначе.

Изабелла

Итак, вы первый приговор свершите
Над первым им. О, это превосходно -
Иметь гиганта силу, но тиранство -
Ей пользоваться, как гигант.

Люцио (тихо, Изабелле)

Отлично!

Изабелла

Когда б гремела власть
Юпитером, не знал бы он покоя,
И каждый бы ничтожнейший чиновник
Все громом громыхал, одним бы громом -
О небо!
Ты серной молнией скорей расколешь
Несокрушимый суковатый дуб,
Чем нежный мирт, а гордый человек,
Облекшись краткой и ничтожной властью,
Забыв о хрупкости своей стеклянной
И бренности, как обезьяна злая,
Такое перед небом вытворяет,

Что плачут ангелы; когда б могли,
Они над ними только бы смеялись.

Люцио (тихо, Изабелле)

Смелее, девушка! Он вам уступит!
Растроган он.

Тюремщик (в сторону)

О, помоги ей, небо!

Изабелла

Не можем мы других собою мерить:
Великие острят и над святыми,
У низших же то назовем кощунством.

Люцио (тихо, Изабелле)

Так, девушка, смелей!

Изабелла

И слово гневное у полководца
В устах солдата будет богохульством.

Люцио (тихо, Изабелле)

Кто подучил вас? Так, смелей.

Анджело

Зачем вы мне все это говорите?

Изабелла

Затем, что власть, как все мы, заблуждаясь,
Имеет снадобье, чтоб свой порок
Зарубцевать. В себя вы загляните,
Спросите ваше сердце, нет ли в нем
Порока братнина, и если есть
Такая ж человеческая слабость,
То пусть не изрекает ваш язык
Смерть брату моему.

Анджело (в сторону)

Ее слова
Значительны и будят мысль.
(Громко.)
Прощайте.

Изабелла

О нет, не уходите!

Анджело

Я все обдумаю. Придите завтра

Изабелла

Хочу вас подкупить. Не уходите.

Анджело

Как, подкупить меня?

Изабелла

Дарами, что разделит с вами небо.

Люцио (тихо, Изабелле)

Чуть не пропало все.

Изабелла

Не полноценной золотой монетой,
Не драгоценностями, чья цена
От прихоти зависит, но молитвой,
Летящей к небу пред восходом солнца,
Молитвой целомудренной и чистой
Невинных дев, чьи помыслы чужды
Всему мирскому.

Анджело

Приходите завтра.

Люцио (тихо, Изабелле)

Все хорошо; идем.

Изабелла

Пусть небо вашу честь хранит.

Анджело (в сторону)

Аминь.

Вступил я на дорогу искушенья,
Молитва здесь нужна.

Изабелла

В какое время
Могу увидеть вас?

Анджело

Перед полуднем.

Изабелла

Храни Бог вашу честь.

Уходят Изабелла, Люцио и тюремщик.

Анджело

Да, от тебя и чистоты твоей!
Что это? Что? Ее ль вина, моя ль?
Кто грешен - соблазнитель, соблазненный?
Нет!
Она не искушает, - это я,
Как падаль, что лежит с фиалкой рядом
Под солнцем, разлагаюсь и гнию,
Охвачен знойным пламенем. Возможно ль,
Чтоб скромность в женщине нас возбуждала
Сильней, чем легкомыслие? Иль нет
Другого места, что стремимся мы
Святыню в скверну превратить? О мерзость!
Что делаешь, кем стал ты, Анджело?

Иль ты нечистым помыслом стремишься
К невинности? Пусть брат ее живет!
Имеют право воры на грабеж,
Когда судья крадет. Иль я влюблен,
Что хочется мне вновь ее услышать
И на нее смотреть? О чем я грежу?
На крюк лукавый враг святого ловит
Приманкою святой! Всего опасней
То искушение, что соблазняет
Грехом в добре. Какая бы блудница
Со всеми чарами своих прикрас
Могла б меня пленить? А этой девой
Я сразу покорен. А мне всегда
Влюбленных страсть была смешна, чужда.

Уходит.

Сцена третья

Комната в тюрьме. Входят из разных дверей
Герцог, переодетый монахом, и Тюремщик.

Герцог

Привет, тюремщик, вам. Я не ошибся?

Тюремщик

Тюремщик я. Что вам, отец, угодно?

Герцог

Долг милосердия и священный Орден
Меня побудили томимых духом
В тюрьме здесь навестить: то право наше.
Меня к ним проведите, сообщивши
Их преступленья, чтоб я мог, как должно,
Дать утешенье им.

Тюремщик

Готов и к большему, коль вам угодно.

Входит Джульетта.

Смотрите, вот одна из здешних женщин.
Поддавшись страсти юности своей,
Забыла честь свою. Она с ребенком,
А соучастник осужден. Молодчик
Охотней бы сработал ей второго,
Чем умирать.

Герцог

А казнь когда?

Тюремщик

Я думаю, что завтра.
(Джульетте.)
О вас я позаботился: отсюда
Переведут вас скоро.

Герцог

Раскаялись ли вы в грехе своем?

Джульетта

О да, и мой позор несу покорно.

Герцог

Открою, как вам совесть допросить,
Чтоб от нее услышать, не притворно ль
Раскаяние ваше.

Джульетта

Рада слышать.

Герцог

Вы любите ль того, кто вас сгубил?

Джульетта

О да, как ту, что и его сгубила.

Герцог

Так, значит, преступление свершено
С согласия взаимного?

Джульетта

Взаимно.

Герцог

Тогда ваш грех преступней, чем его.

Джульетта

Я в этом сознаюсь, отец, и каюсь.

Герцог

Так, дочь моя; но если вы скорбите
Не о грехе своем, а о позоре,
То скорбь такая небу не нужна,
Когда из страха мы, не из любви,
Не оскорбляем неба.

Джульетта

Раскаиваюсь я в моем грехе,
Позор же с радостью несу.

Герцог

Так надо.
Сообщник ваш умрет, наверно, завтра,
И я иду напутствовать его.
Бог помощи вам! Benedicite! {Благословите! (лат.).}

Уходит.

Джульетта

Умрет он завтра! О закон жестокий!
Он мне дарует жизнь, хоть для меня
Она ужасней смерти!

Тюремщик

Жаль его.

Уходят.

Сцена четвертая

Комната в доме Анджело.

Входит Анджело.

Анджело

Молюсь, но думаю я о другом,
И лишь слова пустые шлю я небу.
Не внемля языку, мои все мысли
На якоре у ней: слова молитвы
Произношу, как будто их жую,
А там, в душе, растет и зреет зло
Греха зачатого. Дела правленья,
Как книга, читанная много раз,
Приелись мне, и даже честь мою,
Которой так горжусь, - пусть не услышат, -
Сменял бы я с придачей на пушинку,
Что в ветре кружится. О сан! О почесть!
Как часто вызывает твой покров
В глупцах благоговейный страх, а мудрых
Прельщает мишурой! Кровь - все же кровь,
И надпись "ангел" на рогах у черта
Герба его не переменит!

Входит слуга.

Кто там?

Слуга

Сестра вас хочет видеть - Изабелла.

Анджело

Ввести ее. - О небо!
Зачем же кровь вдруг к сердцу прилила,
Сдавив, перехватив его биенье

И у конечностей моих отняв
Привычную покорность?
Так к обморочному толпа зевак
Сбирается и преграждает воздух,
Ему необходимый; и вот так же
Народ, увидев своего монарха,
Дела бросает все и раболепно
Теснится так к нему, что обожанье
Становится несносным.

Входит Изабелла.

Что угодно?

Изабелла

Узнать решение ваше.

Анджело

Я б предпочел, чтоб вы его узнали,
Не спрашивая. Брат ваш жить не будет.

Изабелла

Так? Да хранит вас небо.
(Хочет уйти.)

Анджело

А мог бы жить, и, может быть, не меньше,
Чем вы иль я! Но должен умереть.

Изабелла

По приговору вашему?

Анджело

Да.

Изабелла

Когда ж, скажите, чтоб за этот срок,
Короткий или долгий, он успел

Свою очистить душу?

Анджело

О этот гнусный грех! Не все ль равно -
Простить того, кто отнял у природы
Жизнь человеческую, иль щадить
То сладострастье, что сквернит чеканом
Запретным Божий лик? Ведь так легко
Сгубить законно сделанную жизнь,
Как и в металле из запретной формы
Фальшивую отлить!

Изабелла

На небе судят так, не на земле.

Анджело

Вот как? Тогда на слове вас ловлю.
Что предпочли бы вы, - чтоб по суду
Казнили брата, иль его спасти,
Отдавши плоть свою для скверны сладкой,
Как та, с которой он грешил?

Изабелла

Поверьте,
Что я отдам скорее жизнь, чем душу.

Анджело

Не о душе здесь речь: ведь грех невольный,
Хоть числится, не в счет.

Изабелла

Что вы сказали?

Анджело

А впрочем, не ручаюсь и, быть может,
Противоречу сам себе. Ответьте:
Я именем закона произнес
Над братом вашим смертный приговор,

И нет ли милосердия в грехе
Из-за спасенья брата?

Изабелла

О, простите.
Я грех ваш на душу свою возьмут
Ведь то не грех, а только милосердьё.

Анджело

Его свершите вы, рискнув душой,
И милосердьё грех уравновесит.

Изабелла

О, если грех - за жизнь его молить,
То грех тот - мой, а исполнение просьбы,
Коль это тоже грех, я замолю,
Чтоб он причислился к моим грехам,
Не к вашим.

Анджело

Разное мы говорим.
Иль в простоте понять вы не хотите,
Иль притворяетесь; а это дурно.

Изабелла

Пусть буду я простою и дурной,
Лишь не считала бы себя я лучше.

Анджело

Так мудрость хочет показаться ярче
В смиренье ложном: ведь под черной маской
Красавица прелестней в десять раз,
Чем без нее. Итак, внимайте мне.
Скажу прямей, чтоб вы понять могли:
Брат к смерти присужден.

Изабелла

Да.

Анджело

И за вину его и надлежит
Такое наказание по закону.

Изабелла

Все это так.

Анджело

Допустим, средство есть его спасти -
Все это лишь одно предположение,
Не больше, - и что вы, его сестра,
Страсть возбудили у одной особы,
Чей сан или влияние на судей
Могли б избавить брата из оков
Всесильного закона, и притом
Лишь способом единственным, одним -
Отдать особе той свою невинность,
Иль брата своего послать на смерть, -
Как поступили б вы?

Изабелла

Для брата столько же, как для себя:
Когда б мне смертный приговор грозил,
Рубцы бичей надевши, как рубины,
Пред смертью б я разделась, как пред сном
Долгожеланным, но не предала б
Позору тело.

Анджело

Значит, брат умрет.

Изабелла

Один лишь выход:
Пусть лучше брат единый раз умрет,
Чем чтоб сестра, освободив его,
Навеки умерла.

Анджело

Не так же ль вы жестоки, как закон,
Который вы считаете таким?

Изабелла

Помилованье и позорный выкуп
Нельзя равнять: ведь милость по закону
Не состоит в родстве с бесчестной сделкой.

Анджело

Но ведь закон вы назвали тираном,
Доказывая, что поступок брата -
Забава, не порок.

Изабелла

Простите, сударь! Часто из расчета
Не то, что думаем, мы говорим.
Невольно ненавистный грех смягчаю
Для выгоды того, кто дорог мне.

Анджело

Мы слабы все.

Изабелла

Тогда пусть брат умрет,
Коль он без соучастников, один
Той слабостью наследственной владеет.

Анджело

И женщины, вы хрупки тоже.

Изабелла

Как зеркала, в которые глядятся,
Что бьются так легко, как отражают.
О женщины! Мужчины сами портят
Собою нас! Пусть десять раз мы хрупки -
Мы так же нежны, как и весь наш облик,
И впечатлительны.

Анджело

Да, это верно.

И раз вы в женской слабости признались -
Я полагаю, все мы не сильнее,
Чем искушение, - то скажу смелее:
На слове вас ловлю. Собою будьте,
Лишь женщиной: ведь большим вам не быть,
А раз вы женщина - тому порукой
Весь облик ваш, - то это покажите,
Облекшись в платье, данное судьбой.

Изабелла

Речь у меня одна; и вас прошу
Со мною так же говорить, как прежде.

Анджело

Признаюсь: я люблю вас.

Изабелла

Джюльетту брат любил, а вы сказали,
Что он умрет за это.

Анджело

Полюбите меня - он не умрет.

Изабелла

Имеет право ваша добродетель
Казаться хуже, чем на самом деле,
Чтоб испытать других.

Анджело

Поверьте чести,
Мои слова мой замысл выражают.

Изабелла

О, кто поверит этой жалкой чести!

О злобный замысел! О лицемерье!
Знай, Анджело, я обличу тебя:
Помилованье брату подпиши,
Иль оглашу я перед целым светом,
Кто ты такой.

Анджело

А кто поверит, Изабелла?
Честь незапятнанная, строгость жизни,
Мое свидетельство, высокий пост -
Твое все обвиненье перевесят,
И задохнешься ты в своем доносе
Как клеветница. Я ведь только начал
И в гонке отпустил поводья страсти;
Желанью алчному ты покорись,
Отбрось смущенье и ненужный стыд,
Боящийся того, чего он ищет;
Отдайся мне и брату жизнь спаси,
А иначе не только он умрет,
Но смерть его суровостью своею
Ты в пытку обратишь. Ответ дай завтра,
Иль из любви к тебе тираном стану.
Что хочешь говори, но знай - сильней
Моя неправда правоты твоей.

Уходит.

Изабелла

Кому мне жаловаться? Кто поверит
Моим словам? О лживые уста!
Они одним и тем же языком
Выносят приговор и оправданье,
Себе потворствовать закон принудив,
На крюк поддев, и правду и неправду
Влекут куда хотят. Пойду я к брату;
Хоть он и пал от искушенья крови,
Но сохранил в себе он дух высокий,
И если б двадцать он имел голов,
То все б сложил на двадцать плах кровавых,
Чтоб девственность сестра не предала
На мерзостное осквернение.
Умри, мой брат! Сестра, живи чиста:
Ведь больше брата наша чистота,

Пусть он узнает про ответ такой
И в смерти обретет душе покой.

Действие III

Сцена первая

Комната в тюрьме.

Входят герцог, переодетый монахом,
Клавдио и тюремщик.

Герцог

От Анджело помилованья ждете?

Клавдио

Несчастливым нет другого утешенья -
Одна надежда.
Надеюсь жить, готовлюсь умереть.

Герцог

Готовым к смерти быть - тогда и смерть
И жизнь приятней. Думай так о жизни:
"Тебя теряя, я теряю то,
За что глупцы цепляются. Ты - вздох,
Покорный всем воздушным колебаниям,
И обиталище твое всечасно
Под их угрозою? Ты - смерти шут.
Ведь всячески ее ты избегаешь
И к ней стремишься. Ты неблагородна:
Ведь все необходимое тебе
Дается низменным. Ты не отважна:
Ведь ты страшишься легкого укуса
Змеиных жал. Твой лучший отдых - сон.
Его ты вызываешь и дрожишь
Пред смертью, тем же сном. Ты не цельна,
А состоишь из тысячи частиц,
Рожденных прахом. Ты не знаешь счастья,
Все гонишься за тем, что не имеешь,
Не ценишь то, что есть. Ты переменна
И настроения свои меняешь

Вслед за луной*. В богатстве ты бедна
И, как осел, под слитками сгибаясь,
Несешь свой груз, богатый лишь в пути,
А смерть его снимает. Ты - без близких,
Ведь даже плоть, которой ты отец,
И порожденье чресл твоих клянут
Паршу, подагру, ревматизм за то,
Что не прикончен ты. И, возрастов не зная,
О них ты только гредишь, как во сне:
Ведь молодость цветущая твоя
Как немощная о поддержке просит
У старости разбитой; старику ж
Без красоты, без страсти и без сил
Не нужно и богатство". Что ж еще
Зовется жизнью? И хоть в жизни скрыто
Смертей без счета, мы страшимся смерти,
Что исправляет все.

Клавдио

Благодарю.

В стремление к жизни нахожу я смерть,
В стремление к смерти - жизнь. Так пусть приходит.

Изабелла (за сценой)

Да будет с вами мир и благодать!

Тюремщик

Кто там? Входи. Спасибо за привет.

Герцог

Тебя, мой сын, я скоро навещу.

Клавдио

Благодарю, отец.

Входит Изабелла.

Изабелла

Мне нужно с Клавдио поговорить.

Тюремщик

Извольте. К вам сестра пришла, синьор.

Герцог

Тюремщик, на два слова.

Тюремщик

Я весь к услугам вашим.

Герцог

Спрячь так меня, чтоб мог я их подслушать.

Уходят герцог и тюремщик.

Клавдио

Какое утешенье мне приносишь?

Изабелла

Какое?

Хорошее, как утешенья все:
У Анджело дела есть там, на небе,
И он тебя послом туда назначил
И представителем своим навеки.
Поэтому кончай скорее сборы,
Ты едешь завтра.

Клавдио

И спасенья нет?

Изабелла

Одно есть средство голову спасти, -
Разбивши сердце.

Клавдио

Значит, все же есть?

Изабелла

Да, брат, ты можешь жить.
По-дьявольски судья твой милосерден:
Коль хочешь, он тебе дарует жизнь,
Сковав навек.

Клавдио

Пожизненно в тюрьму?

Изабелла

О да, пожизненное заключение,
Хотя бы весь необозримый мир
Твоей тюрьмою стал.

Клавдио

Но как же так?

Изабелла

А так, что если ты прельстишься этим,
То честь свою с себя сдерешь, как лыко,
И будешь наг.

Клавдио

Скажи скорей, в чем дело.

Изабелла

О Клавдио, боюсь и трепещу,
Что суетную жизнь ты предпочтешь,
Что шесть-семь лишних зим тебе важней,
Чем честь твоя. Готов ты умереть?
Ведь смерть страшна скорей в воображение;
Несчастный жук, которого мы давим,
Физически страдает точно так же,
Как и гигант.

Клавдио

Зачем меня срамишь?
Иль думаешь, я мужественней стану
От нежности цветочной? Если нужно,
Тьму вечную я встречу, как невесту,
И заключу в объятия!

Изабелла

Так брат мой говорит; как из могилы
Отцовский голос! Умереть ты должен.
Ты слишком благороден, чтоб спастись
Бесчестным способом. Ханжа наместник,
Чей строгий лик и важные слова
Сшибают юность и ее безумства,
Как сокол дичь, он - дьявол настоящий,
И мерзость тайная его подобна
Трясине адской.

Клавдио

Лицемер проклятый!

Изабелла

Все это только адская личина,
Чтоб дьявольскую плоть свою прикрыть
Под царским одеяньем. Ты подумай:
Коль девственность ему свою отдам,
Свободен будешь ты!

Клавдио

Не может быть!

Изабелла

О да, ценою моего греха;
И сможешь впредь грешить. Или сегодня
Свершится то, что мне назвать противно,
Иль завтра ты умрешь.

Клавдио

Не соглашайся!

Изабелла

О, если б только жизнь,
Я как булавку бы ее швырнула,
Чтоб вызволить тебя.

Клавдио

Благодарю.

Изабелла

Итак, готовься завтра умереть.

Клавдио

Так, значит, страсти есть и у него,
Коль ради них закон он за нос водит,
Который сам же ввел? Так то не грех
Иль из семи из смертных наименьший.

Изабелла

Который - наименьший?

Клавдио

Как мог бы мудрый человек такой
Предать себя за краткое безумство
На муку вечную? О Изабелла!

Изабелла

Так говорит мой брат?

Клавдио

О, смерть ужасна.

Изабелла

А жизнь в позоре ненавистна.

Клавдио

Но умереть и сгинуть в неизвестность,
Лежать в оцепенении и тлеть,
Чтоб тело теплое, живое стало
Землистым месивом, а светлый дух
Купался в пламени иль обитал
В пустынях толстореберного льда;
Быть заключенным средь ветров незримых
И в буйстве их носиться все вокруг
Земли висящей; худшим стать средь худших,
Кого себе мы смутно представляем
Ревущими от мук, - вот что ужасно.
Тягчайшая, несчастнейшая жизнь,
Болезни, старость, нищета, тюрьма,
Все бедствия покажутся нам раем
Пред тем, чем смерть грозит.

Изабелла

О горе, горе!

Клавдио

Дай мне жить, сестра.
Твой грех, содеянный для жизни брата,
Сама природа полностью искупит,
И подвигом он станет.

Изабелла

О, ты зверь!
О, трус лукавый! Негодяй бесчестный!
Иль грех мой сделает тебя мужчиной?
Иль не кровосмешенье - жизнь купить
Позором сестриным? Что мне подумать?
Иль мать отцу была женой неверной?
Ведь отпрыска такого от него
Не может быть! Прими же отречение -
Умри, погибни! Если б мой поклон
Мог жизнь твою спасти, я б не склонилась;
Шлю тысячу молитв за смерть твою,
О жизни - ни одной.

Клавдио

Послушай, Изабелла!..

Изабелла

Мерзость, мерзость!
Твой не случаен грех, а ремесло.
Тебя простив, и милость станет сводней.
Так лучше уж умри.

Клавдио

Послушай, Изабелла!..

Входит герцог.

Герцог

Одно лишь слово, юная сестра.

Изабелла

Что вам угодно?

Герцог

Если вы располагаете временем, то я хотел бы поговорить сейчас с вами.
Исполнение моей просьбы послужит вам на благо.

Изабелла

Я не располагаю излишним временем. Пребывание здесь отрывает меня
от
других занятий, но я готова вас выслушать.

Отходит в сторону.

Герцог (тихо, Клавдио)

Мой сын, я слышал, о чем ты говорил с сестрою. У Анджелио вовсе не
было
намерения ее обесчестить; он только испытывал ее добродетель с целью
изучения человеческой природы. Она же, обладая истинной
непорочностью,
ответила ему добродетельным отказом, которому он сам был рад; я
духовник

Анджело и знаю, что это так; поэтому приготовься к смерти. Не обольщай свою решимость ложными надеждами, завтра ты должен умереть. Ступай, пади на колени и приготовься.

Клавдио

Дайте только мне попросить прощенья у сестры. Жизнь мне так ненавистна, что я стремлюсь от нее избавиться.

Герцог

Будь тверд в этом. Прощай.

Уходит Клавдио. Входит Тюремщик.

Тюремщик, на одно слово.

Тюремщик

Что вам угодно, мой отец?

Герцог

Чтобы так же, как вы пришли, вы бы и ушли. Оставьте! меня с этой девушкой; мой сан и одеянье порукой того, что с ней не случится ничего плохого в моем обществе.

Тюремщик

В добрый час.

Уходит.

Герцог

Десница, создавшая вас прекрасной, сделала вас и добродетельной; добродетель, которая не ценится красотой, лишает красоту добродетели; но целомудрие, душа вашей красоты, сохранит вас прекрасной навеки. Я случайно узнал об оскорблении, которое нанес вам Анджело; и если бы не было примеров

подобного падения, то я удивился бы поведению Анджело. Как же думаете вы поступить, чтобы угодить наместнику и спасти вашего брата?

Изабелла

Я как раз иду объявить ему о своем решении. Пусть лучше брат мой умрет по закону, чем у меня родится незаконный сын. О, как ошибся добрый герцог в Анджело! Если он только вернется и меня допустят к нему, то пусть язык мой прилипнет к гортани, если я не разоблачу этого правителя.

Герцог

Это было бы неплохо, но при настоящем положении дела он найдет оправдание - скажет, что только испытывал вас. Поэтому выслушайте мой совет, мое желание помочь вам находит только одно средство. Я думаю, что вы сможете вполне честно оказать заслуженное благодеяние одной несчастной оскорбленной женщине, освободить вашего брата от сурового закона, сохранить незапятнанной вашу добродетель и доставить удовольствие отсутствующему герцогу, если он только вернется и узнает об этом деле.

Изабелла

Говорите дальше. У меня хватит духа сделать все, что не нарушает правды моего духа.

Герцог

Добродетель отважна, а доброта бесстрашна. Не слышали ли вы о Марианне, сестре Фредерика, храбреца, погибшего на море?

Изабелла

Я слышала о ней, и только хорошее.

Герцог

На ней должен был жениться Анджело; он был помолвлен с ней, и день свадьбы был назначен, но в промежуток времени между обручением и свадьбой ее брат Фредерик погиб в море вместе с приданым сестры, которое осталось на затонувшем корабле. И подумайте, как тяжело пришлось бедной девушке: она лишилась благородного и славного брата, всегда относившегося к ней с братской любовью, а вместе с тем и своей доли состояния и, наконец, своего нареченного супруга, этого столь благородного с виду Анджело.

Изабелла

Неужели Анджело ее покинул?

Герцог

Покинул ее в слезах и не осушил ни единой из них словом утешения; отрекся от всех своих клятв под предлогом ее неверности: одним словом, поверг ее в ужасное горе, которому она из-за него предается до сих пор, между тем как он, словно мрамор, омывается ее слезами, но не смягчается.

Изабелла

Как милосердна была бы смерть, если бы она взяла эту несчастную девушку из мира! Как жестока жизнь, раз она оставляет такого человека в живых! Но чем могу я быть полезна ей?

Герцог

Вы можете легко излечить этот разрыв, и излечение его не только спасет вашего брата, но и не причинит вам ни малейшего бесчестья.

Изабелла

Укажите же мне, как это сделать, святой отец.

Герцог

Названная мной девушка до сих пор сохранила свою первую любовь: его несправедливая жестокость, вместо того чтобы угасить страсть, сделала ее,

как препятствие в потоке, еще более бурной и необузданной. Ступайте к Анджело; ответьте на его домогательство притворным согласием; уступите его желаниям во всем, но выговорите такие условия: прежде всего, что ваше свидание с ним состоится ненадолго, ночью и в тихом, укромном месте. После его согласия на это последует самое главное: мы должны будем уговорить эту отвергнутую девушку пойти вместо вас на свиданье. Если это свиданье будет иметь видимые последствия, это обяжет его искупить свою вину перед ней, и таким образом ваш брат будет спасен, ваша честь не запятнана, бедная Марианна осчастливлена, а порочный наместник разоблачен. Я уговорю девушку согласиться на домогательство Анджело. Если вы готовы устроить это - а вы это вполне можете, - то двойное благодеяние защитит обман от нареканий. Что вы думаете об этом?

Изабелла

Одна мысль об этом уже утешает меня, и я надеюсь на самый благополучный исход.

Герцог

Это зависит от вас. Поспешите к Анджело; если он будет домогаться обладать вами в эту ночь, то согласитесь. Я же отправлюсь в приход Святого Луки, где в обнесенной рвом усадьбе живет покинутая Марианна. Там застанете меня. Договоритесь только поскорей с Анджело.

Изабелла

Благодарю вас за содействие. Прощайте, добрый отец.

Уходят в разные двери.

Сцена вторая

Улица перед тюрьмой.

Входят Герцог, одетый монахом, навстречу ему Локоть,
полицейские и Помпей.

Локоть

Ну, ежели этого нельзя пресечь и ты продолжаешь торговать мужчинами
и
женщинами, как скотом, то скоро весь свет будет залит темным и
светлым
бастардом*.

Герцог

О небо! Что это еще за дрянь?

Помпей

На свете перевелось веселье, раз из двух лихоимств изгоняется более
веселое, а худшему закон разрешил щеголять в меховой одежде, чтобы ему
было
потеплей, в лисьем мехе и овчине, чтобы показать, что хитрость побогаче
невинности и идет сверху на оторочку.

Локоть

Ну, идите своей дорогой, сударь. - Благослови вас Бог, добрый отец
монах.

Герцог

И тебя, добрый брат отец. Чем оскорбил тебя этот человек?

Локоть

Он провинился перед законом, сударь, и мы считаем его за вора, так как
нашли при нем, сударь, странную отмычку, которую отослали правителю.

Герцог

Какая мерзость! Сводник, злостный сводник!
То зло, которое ты совершаешь,
Занятем стало для тебя. Подумай,
Зад прикрывать и брюхо набивать

С порока гнусного! Скажи себе
"От этих мерзостных и скотских связей
Я ем и пью, одет я и живу".
Иль жизнью назовешь житье такое
Зловонное? Исправься же скорей.

Помпей

Верно, что оно пахнет-таки, сударь, но я могу доказать.

Герцог

Докажешь, если дьявол в том поможет,
Что предан ты ему. - В тюрьму его!
Не только наставление, - наказание
Нужно для этого скота.

Локоть

Его надо отвести к правителю, сударь; он его предостерегал. Правитель
не выносит бордельщиков: если он торговец живым товаром, то ему
лучше
держаться за милю отсюда.

Герцог

О, если б грех притворством не был скрыт
И каждый был таким, каков на вид!

Локоть

Его шея доберется до вашего пояса - до веревки, сударь*.

Помпей

Я вижу спасенье; кричу: "На поруки!" Вон идет дворянин, мой друг.

Входит Люцио.

Люцио

Ну, как дела, доблестный Помпей? За колесницей Цезаря? Тащишься за
триумфатором? Разве не осталось ни одной из Пигмалионовых статуй,
превращенных в женщин*, чтобы запускать руку в чужой карман и
вытаскивать ее

оттуда зажатой? Что скажешь? Ну, как тебе нравится такой напев, песенка и обращение? Уж не утопил ли ты свой ответ в последнем ливне? Ну, что скажешь, сводник? Остался ли мир таким, как раньше? Что с ним стряслось? Стал ли он мрачен, молчалив, или как? Каков он теперь?

Герцог

Все такой же, еще хуже.

Люцио

Как поживает дражайшая лоскутница, твоя хозяйка? Все сводничает?

Помпей

У ней, сударь, подобралось все мясо, и ей самой приходится лезть в бочку*.

Люцио

Так ей и надо. Правильно: свеженькой - в шлюхи, в засол - сводней. Это неизбежно, так и должно быть. Ты что ж это, в тюрьму собрался, Помпей?

Помпей

Так точно, сударь.

Люцио

Что ж, это неплохо, Помпей. Счастливого пути. Иди и скажи, что это я послал тебя туда. За долги, Помпей, или еще за что?

Локоть

За сводничество, сударь, за сводничество.

Люцио

Правильно, в тюрьму его! Если тюрьма полагается за сводничество, то у него полное право на нее: он несомненный сводник, и сводник издавна, прирожденный сводник. Счастливого пути, добрый Помпей. Кланяйся там в

тюрьме. Теперь ты станешь примерным хозяином, Помпей; будешь домоседом.

Помпей

Я надеюсь, сударь, что ваша милость возьмет меня на поруки.

Люцио

Ну нет, Помпей. Это теперь не в моде. Но я могу попросить, Помпей, чтобы тебе продлили срок заключения; если ты не снесешь это терпеливо, то твой пыл возрастет. Прощай, честный Помпей. - Благословенье вам, монах.

Герцог

И вам также.

Люцио

А что, Бригитта подкрашивается по-прежнему, Помпей?

Локоть

Ну, довольно, сударь, идем.

Помпей

Так вы не возьмете меня на поруки, сударь?

Люцио

Ни так, ни этак. - Что новенького на белом свете, монах?

Локоть

Идем же, идем.

Люцио

Ну, ступай в свою конуру, Помпей.

Уходят Локоть, Помпей и полицейские.

Что нового слышно, монах, о герцоге?

Герцог

Я ничего не знаю. Может, вы сообщите мне что-нибудь?

Люцио

Одни говорят, что он у русского императора, другие - что он в Риме; где же он, по-вашему?

Герцог

Право, не знаю; но, где бы он ни был, я желаю ему всего наилучшего.

Люцио

Глупая, взбалмошная затея взбрела ему в голову удрать из государства и приняться за бродяжничество, для которого он вовсе не рожден.

Наместник

Анджело герцогствует отлично в его отсутствие: искореняет порок вовсю.

Герцог

И хорошо делает.

Люцио

Не мешало бы ему все же быть немного снисходительней к распутству; он слишком уж строг к нему, монах.

Герцог

Порок этот очень распространенный, и строгость должна излечить от него.

Люцио

Да, по правде сказать, у этого порока большое родство и хорошие связи; искоренить его невозможно, монах, пока не запретят есть и пить. Говорят, что

Анджело не был сделан мужчиной и женщиной, по обычному способу; правда ли это, как вы думаете?

Герцог

А как же тогда он был сделан?

Люцио

Одни говорят, что его выметала морская наяда; другие же - что он зародился от пары вяленой трески. Верно одно - что когда он мочится, то его моча тотчас же замерзает; я знаю это наверняка; и, кроме того, он движущаяся кукла, способная производить потомство, - это несомненно.

Герцог

Вы шутите, сударь, и говорите не подумав.

Люцио

Тогда откуда же такая безжалостность в нем, чтобы лишать человека жизни из-за оттопырившейся ширинки? Разве бы поступил так отсутствующий герцог? Вместо того чтобы вешать человека за сотню побочных детей, он бы выдал деньги на содержание целой тысячи: он понимал толк в этом деле, был лаком до этого блюда и это научило его снисходительности.

Герцог

Я никогда не слышал, чтобы отсутствующего герцога подозревали в связях с женщинами, он вовсе не был к этому склонен.

Люцио

О сударь, вы ошибаетесь.

Герцог

Нет, это невозможно.

Люцио

Кто? Герцог? Ну а пятидесятилетняя нищенка и его обычай класть дукат ей на тарелку? За герцогом водились грешки, он и выпить не дурак, уж поверьте мне.

Герцог

Вы очень несправедливы к нему.

Люцио

Сударь, я был его доверенным лицом Герцог большой нелюдим, и я думаю, что знаю причину его отъезда.

Герцог

Что же это за причина, скажите?

Люцио

Ну нет, уж извините. Это - тайна, которую надо держать за зубами и губами. Но одно я могу вам открыть: большинство подданных считало герцога мудрым.

Герцог

Мудрым? Без сомненья, он мудр.

Люцио

Очень поверхностный, невежественный, пустой малый.

Герцог

В вас говорит зависть или непонимание и заблуждение. Если требуются доказательства, вся его жизнь и дела правления заслуживают лучшего отзыва.

Судите его по его деяниям, и тогда даже зависть признает его ученым, государственным мужем и воином. Значит, вы говорите необдуманно, или если вы знаете его ближе, то в омрачении злобы.

Люцио

Сударь, я знаю его и люблю.

Герцог

Любовь говорит с большим знанием, а знание с большей любовью.

Люцио

Поверьте, сударь, я уж знаю, что знаю.

Герцог

Трудно этому поверить, раз вы сами не знаете, что говорите. Но если только герцог возвратится - о чем мы все молимся, - то позвольте вас призвать к ответу перед ним: если вы говорили правду, то должны иметь мужество подтвердить это. Я непременно вас вызову; скажите, как ваше имя?

Люцио

Сударь, меня зовут Люцио. Герцог меня хорошо знает.

Герцог

И узнает вас еще ближе, сударь, если я доживу до вашего вызова.

Люцио

Я вас не боюсь.

Герцог

О, вы надеетесь; что герцог не вернется, или считаете меня слишком безвредным противником. Действительно, большого зла я вам не причиню, ведь вы отречетесь от своих слов.

Люцио

Пусть меня сначала повесят, ты ошибаешься во мне, монах. Но довольно об этом. Можешь ты мне сказать, казнят Клавдио завтра или нет?

Герцог

А за что его должны казнить, сударь?

Люцио

За что? За то, что налил бутылку из воронки. Хотел бы я, чтобы герцог вернулся: этот бесполой наместник хочет обезлюдить воздержаньем всю область; даже воробьи не смеют гнездиться под кровлей его дома, так как они слишком распутны. Герцог разбирал бы темные делишки втайне. Он не стал бы вытаскивать их на свет. Эх, если бы он вернулся! Черт возьми, этот Клавдио осужден за то, что спустил штаны. Прощай, добрый монах. Прошу тебя, молись за меня. Герцог же, если хочешь знать, лакомится бараниной по пятницам. Теперь уж это дело прошлое, и, кроме того, скажу тебе, он не прочь полизаться с нищенкой, хоть от нее и несет черным хлебом с чесноком. Передай ему, что я это сказал. Прощай!

Уходит.

Герцог

Величье, власть хулы не избежит;
Чистейшую невинность уязвит,
Подкравшись, клевета. Кто так велик,
Чтоб удержать клеветущий язык? -
Кто там идет?

Входят Эскал, тюремщик и полицейские с Поскребой.

Эскал

Идите! В тюрьму ее!

Поскреба

Добрый господин, сжальтесь надо мной; ваша милость известна своим милосердием, добрый господин!

Эскал

Второе и третье предупреждение, и снова то же преступление? Да тут и само милосердие рассвирепеет и станет тираном.

Тюремщик

Сводня одиннадцатилетней давности, с позволения вашей милости.

Поскреба

Мой господин, это Люцио оговорил меня. Госпожа Кет Кладивниз забеременела от него еще при герцоге, он обещал ей жениться; его ребенку исполнится год с четвертью на Филиппа и Якова. Я сама вскормила его ребенка,
и вот он как теперь отплатил мне.

Эскал

Это очень распущенный малый; вызвать его к нам. Ведите ее в тюрьму без
разговора.

Уходят полицейские с Поскребой.

Тюремщик, мой брат Анджело непоколебим. Клавдио должен умереть
завтра. Предоставьте ему священника и христианское напутствие; если бы
у
моего собрата было мое милосердие, то с Клавдио этого бы не случилось.

Тюремщик

С вашего позволения, этот монах был у него и напутствовал его перед
смертью.

Эскал

Добрый вечер, добрый отец.

Герцог

Благословение и милость вам.

Эскал

Откуда вы?

Герцог

Нездешний я, хоть по делам сейчас
Здесь побывать пришлось: я брат монах
Святого ордена и с порученьем
Его святейшества из Рима прибыл.

Эскал

Что нового на белом свете?

Герцог

Ничего, кроме разве того, что у добродетели такая сильная лихорадка, что только смерть может ее излечить; спрос только на новое. Теперь так же опасно состариться, держась одного пути, как добродетельно и честно заниматься одним и тем же делом Честности не хватает настолько, чтобы поручиться за безопасность компаний, но поручительств достаточно, чтобы проклинать всякое товарищество. Вокруг этой загадки вертится мудрость мира. Эти новости порядочно-таки устарели, но все же это последние новости. Скажите, пожалуйста, сударь, какие склонности у герцога?

Эскал

Самая главная - это стремление познать самого себя.

Герцог

Какому увеселению он предается?

Эскал

Больше радуется, видя других веселыми, чем веселится тем, что могло бы его самого радовать: он образец умеренности. Но предоставим его своим делам с молитвой о его преуспевании, и разрешите мне узнать, насколько подготовленным нашли вы Клавдио? Мне сообщили, что вы удостоили его своим посещением.

Герцог

Он заявляет, что приговор судьи вполне справедлив, и покорно

подчиняется решению правосудия; но под внушением слабости он
обольщал себя
ложными надеждами на жизнь, которые я рассеял при моем посещении, и
теперь
он готов умереть.

Эскал

Вы выполнили свое служение небу и свой долг перед заключенным. Я
ходатайствовал за бедного юношу по мере сил, но мой собрат по
правосудью
оказался таким суровым, что вынудил меня назвать его
олицетворенным
правосудием.

Герцог

Если его жизнь так же строга, как и его правосудие, благо ему. Но если
он прегрешит в том же, то он вынес приговор самому себе

Эскал

Я иду навестить заключенного. Прощайте.

Герцог

Мир вам!

Уходят Эскал и тюремщик.

Пусть тот, кем Божий меч подъят,
Пребудет и суров и свят;
Должен быть он образцом
Добродетели во всем
И других той мерой мерить,
Как себя, не лицемерить.
Стыд казнящему жестоко.
У других свои пороки!
Анджело же вдвое стыд:
Чужой грех полет, свой растит!
Хоть с виду ангел, а смотри,
Что скрывается внутри!
О, как правит ханжество!
В преступлениях торжество.
Как паук среди тенет

Вес и величье - все заткет!
Я хитростью возьму порок,
Чтоб Анджело с невестой лег,
Как супруг, на ложе рядом:
Обману я маскарадом,
Мстя за ложь. Обман удачный
Закрепит союз их брачный.

Уходит.

Действие IV

Сцена первая

Окруженная рвом ферма у церкви св. Луки.
Входят Марианна и мальчик.

Мальчик (поет)

Ах, возьми и губы те,
Что так сладко мне клялись,
И глаза, что в темноте
Ложным солнцем мне зажглись;
Но верни печать любви, печать любви,
Поцелуй все мои, все мои!

Марианна

Довольно пенья, уходи скорей:
Идет мой утешитель, чьи слова
Уже не раз мою печаль смягчали.

Уходит мальчик.
Входит герцог, переодетый монахом.

Простите, мой отец; нехорошо,
Что вы меня за музыкой застали.
Должна я извиниться, очень жаль;
Но и в веселье я ищу печаль.

Герцог

Да, чары музыки разнообразны;
В ней и к добру призыв, и к злу соблазны.

Скажите, пожалуйста, никто здесь не спрашивал меня сегодня? Я назначил
здесь встречу в это время.

Марианна

Вас никто не спрашивал: я целый день сидела дома.

Герцог

Я вам вполне доверяю. Назначенный час как раз наступил. Прошу вас удалиться на минуту; возможно, я скоро позову вас для вашей же пользы.

Марианна

Признательна навек.

Уходит.
Входит Изабелла.

Герцог

Добро пожаловать!
Что нового вам сообщил наместник?

Изабелла

Он сад имеет с каменной стеной,
На запад выходящий в виноградник;
Ворота виноградника того
Вот этим открываются ключом,
Другой, поменьше, от садовой двери,
Чтоб в сад из виноградника пройти.
И вот я обещала
Туда в глухую полночь на свиданье
К нему прийти.

Герцог

Но хорошо ль вы знаете дорогу?

Изабелла

Я хорошо запомнила ее:

Он шепотом с усердием преступным,
И больше знаками мне показал
Дорогу дважды.

Герцог

А еще какие
Условленные знаки для нее?

Изабелла

Произойдет свиданье в темноте,
И я ему сказала, что остаться
Смогу лишь не надолго. Знает он,
Что я с собою приведу служанку,
И будет ждать она меня, считая,
Что к брату я пришла.

Герцог

Так, хорошо.
Я Марианне не успел сказать
Ни слова. - Эй, сюда! Прошу, войдите.

Входит Марианна.

Вот с этой девушкою познакомьтесь, -
Она поможет вам.

Изабелла

Помочь хотела б я!

Герцог

Вы знаете, что к вам я расположен?

Марианна

Да, мой отец, я в этом убедилась.

Герцог

Возьмите ж за руку подругу вашу;
Она должна вам кое-что сказать.

Я буду ждать вас здесь; но торопитесь:
Ночь приближается.

Марианна

Пройтись вы не хотите?

Уходят Марианна и Изабелла.

Герцог

О власть, величье! Миллионы глаз
Шпионят за тобой, и томы слухов,
Нелепой выдумки и лжи растут
Вкруг дел твоих, и тысячи острот,
Тебя избрав отцом своих же бредней,
Твой искажают лик!

Входят Марианна и Изабелла.

Ну как? Вы сговорились?

Изабелла

Она согласна, мой отец, коль вы
Одобрите.

Герцог

Не только одобряю -
Настаиваю я.

Изабелла

Скажите только,
С ним расставаясь, шепотом одно:
"Спасите ж брата".

Марианна

За меня не бойтесь.

Герцог

Нет, дочь моя, вам нечего бояться:

Ведь он уже супруг ваш нареченный,
И нет греха в соединенье вашем;
Ведь ваше право на него вполне
Искупит наш обман. Теперь идем
И урожай посеянный сберем.

Уходят.

Сцена вторая

Помещение в тюрьме.
Входят тюремщик и Помпей.

Тюремщик

Эй, любезный! Можешь ты отрубить голову человеку?

Помпей

Могу, сударь, если он холостой, а если он женат, то он глава своей жене, и я никак не могу отрубить женскую голову.

Тюремщик

Брось зря чесать язык и отвечай прямо. Завтра утром нужно казнить Клавдио и Бернардина. Здесь, в тюрьме, есть палач, но ему необходим помощник: если ты согласен помочь ему, то с тебя снимут оковы; а если нет, ты сидишь полный срок заключения и перед выходом получишь жестокую порку, потому что ты известный сводник.

Помпей

Сударь, я сыздавна незаконный сводник, но теперь я согласен стать законным палачом. Я буду рад поучиться у его собрата.

Тюремщик

Эй, Мерзило! Где Мерзило?

Входит Мерзило.

Мерзило

Вы меня звали, сударь?

Тюремщик

Вот этот малый будет тебе помогать завтра при казни. Если он подойдет тебе, то подряди его на целый год, а если нет, то возьми его только на этот раз, а потомпусти. Ему нечего задирать нос перед тобой: он был сводником.

Мерзило

Сводником, сударь? Какая гадость! Он опозорит наше ремесло.

Тюремщик

Ну, чего уж там, любезный; вы весите одинаково, разница на какую-нибудь пушинку.

Уходит.

Помпей

С позволения вашей милости, - ибо вы, сударь, выглядите очень мило, хотя вид у вас настоящего палача,- неужели вы называете свое занятие ремеслом?

Мерзило

Да, сударь, ремеслом.

Помпей

Говорят, что малеванье тоже ремесло, а так как потаскушки, которыми я занимаюсь, подмалевывают себя, то выходит, что мое занятие тоже ремесло. Но какое ремесло может быть в повешении - этого, повесьте меня, я не могу понять.

Мерзило

Сударь, это ремесло.

Помпей

А доказательства?

Мерзило

Платье любого честного человека впору и вору.

Помпей

Если ворот слишком тесен для вора, то ваш честный человек сочтет его достаточно широким, если же ворот широковат для вора, и то ваш вор сумеет его сузить: выходит, что платье любого честного человека впору и вору.

Входит тюремщик.

Тюремщик

Ну что, сговорились?

Помпей

Сударь, я готов ему услужить, так как вижу, что ремесло палача более покаянное, чем сводничество: ему чаще приходится просить о прощении*.

Тюремщик

Итак, приготовьте плаху и топор к четырем часам утра.

Мерзило

Ну, идем, сводник, я научу тебя ремеслу. Иди за мной.

Помпей

Мне очень хочется научиться, сударь; и я надеюсь, что если вам для себя самого придется прибегнуть к моим услугам, то вы увидите, какой я расторопный; буду рад отплатить вам, сударь, за вашу любезность.

Тюремщик

Зовите Клавдио и Бернадина.

Уходят Помпей и Мерзило.

Жаль одного; другого ж не жалею:
Не жаль и брата, если он злодей.

Входит Клавдио.

Приказ тебя казнить я получил.
Сейчас глухая полночь; утром в восемь
Бессмертен будешь ты. Где Бернардин?

Клавдио

Сейчас он крепко спит невинным сном,
Как труженик, уставший от работы,
И встать не хочет.

Тюремщик

Кто его исправит?
Ступай и приготовься. - Что за шум?

Стук за сценой.

И да поможет небо вам!

Уходит Клавдио.

Сейчас.
Помилованье, может, иль отсрочка
Для Клавдио?

Входит герцог, переодетый монахом.

Привет вам, мой отец.

Герцог

Да будут духи добрые ночные
С тобой, тюремщик! Кто-нибудь был здесь?

Тюремщик

С полуночи - никто.

Герцог

А Изабелла?

Тюремщик

Нет.

Герцог

Прибудет скоро.

Тюремщик

Ну что, как дело Клавдио?

Герцог

Надежда есть.

Тюремщик

Наместник слишком строг.

Герцог

О нет; ведь жизнь его вполне согласна
С его правлением и правосудьем:
В себе самом он подавляет то,
На что прищипоривает власть свою,
Чтоб обуздать других; будь он запятнан
Тем, что преследует, тиран он был бы.
Он только справедлив.

Стук за сценой.

Вот и они.

Уходит тюремщик.

Тюремщик очень добр; ведь редко так
В тюрьме начальствует такой добряк.

Стук.

Что там за шум? Наверно, очень срочно,
Что сотрясают дверь таким ударом.

Входит тюремщик.

Тюремщик

Он должен подождать, пока привратник
Не отопрет; его я разбудил.

Герцог

Все нет приказа об отмене казни
Для Клавдио?

Тюремщик

Приказа, сударь, нет.

Герцог

Уж близится рассвет, но я надеюсь,
Что вовремя пришлют приказ.

Тюремщик

Возможно,
Вам лучше знать, а я так и не жду.
Таких примеров что-то не бывало;
Тем более что и судья верховный,
Сам Анджело, публично заявлял
Совсем обратное.

Входит гонец.

Вот и гонец его.

Герцог

О милости приказ!

Гонец

(подает тюремщику бумагу)

Мой господин прислал вам это предписание и поручил мне передать,
чтобы
вы ни в чем от него не отступали, строго придерживаясь всех пунктов

относительно времени, сути дела и прочих обстоятельств. С добрым утром,
так,
как почти рассвело.

Тюремщик

Все в точности исполню.

Уходит гонец.

Герцог (в сторону)

Другому грех свой отпускает он,
Когда и сам грехом тем заражен.
Порок становится тогда напастью,
Когда гнездится под верховной властью;
Лишь из причастности к тому пороку
Смягчает он свой приговор жестокий. -

(Громко)

Какие новости?

Тюремщик

Я вам говорил; господин Анлжелло, как будто считая меня небрежным
по
службе, подстегивает меня этим предостережением; мне это кажется
странным,
так как раньше он этого не делал.

Герцог

Прошу вас прочесть.

Тюремщик (читает)

"Какие бы слухи до вас ни дошли о противном, распорядитесь, чтобы
Клавдио был казнен в четыре часа утра, а Бернардин после полудня; для
большей моей уверенности пришлите мне голову Клавдио к пяти часам.
Выполните
это неукоснительно: помните, что от этого зависит гораздо большее, чем
мы
пока сообщаем. Поэтому строго следуйте приказу, иначе вы ответите
своей
головой".

Что вы скажете на это, сударь?

Герцог

Кто такой этот Бернардин, которого ведено казнить после полудня?

Тюремщик

Цыган родом, но кормится и живет здесь: он сидит в тюрьме уже девять лет.

Герцог

Почему же отсутствующий герцог не выпустил его на свободу или не казнил? Я слышал, что он обычно так делал.

Тюремщик

Его друзья добивались отсрочек для него, и, кроме того, его виновность была доказана вполне только в правление Анджело.

Герцог

Вина доказана?

Тюремщик

Вполне, и он сам не отрицает ее.

Герцог

Каково его поведение здесь, в тюрьме? Раскаянья не видно?

Тюремщик

Это такой человек, для которого все одно, что умереть, что напиться пьяным мертвецки. Он беззаботен, беспечен и равнодушен ко всему, что было, есть и будет; бесчувственен к смерти, хоть и обречен на смерть.

Герцог

Он нуждается в назидании?

Тюремщик

Не станет и слушать. Ему живется привольно в тюрьме: позвольте ему бежать, - он и не подумает. Он напивается по несколько раз в день или сразу на несколько дней. Мы часто будили его как будто бы для того, чтобы вести на казнь, - и показывали ему подложный приказ об этом, но на него это не действовало.

Герцог

Ну, о нем потом. На вашем лице, тюремщик, написана честность и верность; если я прочел неверно, то, значит, меня обманывает моя многолетняя опытность. Полагаясь на свое знание людей, я рискну довериться вам. Клавдио, о казни которого вы получили приказ, - преступник не больше, чем осудивший его Анджело; чтобы убедить вас в этом, мне необходима четырехдневная отсрочка, и поэтому я прошу вас оказать мне немедленно опасную услугу.

Тюремщик

В чем состоит она?

Герцог

В отсрочке казни.

Тюремщик

Увы! Как я могу это сделать, когда не только назначен час, но и дан строжайший приказ доставить к Анджело голову? Ведь меня самого ждет участь Клавдио при малейшем ослушании.

Герцог

Клянусь вам моим Орденом, что я ручаюсь за вашу безопасность, если вы последуете моим указаниям. Казните утром Бернардина и пошлите к Анджело его голову.

Тюремщик

Анджело видел обоих и обнаружит обман.

Герцог

О, смерть - великий маскировщик, а вы ей еще поможете. Обрейте голову и подвяжите бороду и скажите, что сам осужденный пожелал обриться перед смертью, ведь так часто бывает. Клянусь святым, которого я исповедую, и ручаюсь вам своей жизнью, что вас за это ждет только милость и награда.

Тюремщик

Простите, отец, ведь это нарушает мою присягу.

Герцог

Кому вы присягали, герцогу или наместнику?

Тюремщик

Герцогу и заместителям его.

Герцог

Но ведь вы не совершите преступления, если герцог одобрит ваш поступок.

Тюремщик

Но какая вероятность этого?

Герцог

Не только вероятность, но и полная уверенность. Но я вижу, что вы боитесь и что ни мое одеяние, ни моя искренность, ни мои доводы не действуют на вас. Поэтому я пойду дальше, чем думал, чтобы вырвать с корнем все ваши опасения. Смотрите, вот подпись и печать самого герцога; ведь вы знаете его почерк и печать?

Тюремщик

Конечно, знаю.

Герцог

Герцог пишет здесь о своем возвращении: прочтите хоть сейчас, если угодно, и вы увидите, что через два дня он будет здесь. Анджело этого не знает, так как только сегодня он получил весьма странные сообщения: не то герцог умер, не то он поступил в какой-то монастырь; но, к счастью, ни то, ни другое не верно. Взгляните, пастухов звезда зовет. Не удивляйтесь и не раздумывайте над тем, как быть: все затруднения легко преодолеваются при ближайшем рассмотрении. Зовите палача, и пусть падет голова Бернардина; я исповедую и напутствую его в лучший мир. Вы все еще поражены, но это письмо даст вам полную уверенность. Идемте, уже совсем рассвело.

Уходят.

Сцена третья

Другое помещение в тюрьме.

Входит Помпей.

Помпей

У меня здесь столько же знакомств, как и в нашем публичном доме; можно подумать, что это собственное заведение госпожи Поскребы - столько здесь ее старых клиентов. Во-первых, здесь молодой господин Торопыга: он посажен за партию оберточной бумаги и имбиря*, навязанную ему ростовщиком за сто девяносто семь фунтов; получил же за все он чистоганом только пять марок. Черт побери, на имбирь не было спроса, так как все старухи перемерли*. Затем здесь сидит некий госп один Прискок по иску торговца бархатом Трехворса: за четыре костюма черного атласа он очернил его перед всеми как нищего. Затем у нас тут сидят молодой господин Вертопрах, и молодой господин Клятвобрех, и

господин Медношпор, и господин Людомор, мастер рапиры и кинжала, юный
Выжига, убивший веселого Пудинга, и господин Выпад, фехтовальщик, и
щеголеватый господин Штрипка, любитель путешествий, и буйный Полуштоф,
заколовший Кружку, и еще человек сорок; все они были большие деятели в
нашем
промысле, а теперь просят "Христа ради".

Входит Мерзило.

Мерзило

Эй, подручный, приведи Бернардина.

Помпей

Господин Бернардин! Не угодно ли вам встать и пожаловать на казнь,
господин Бернардин?

Мерзило

Эй, Бернардин!

Бернардин (за сценой)

Зараза вам в глотку! Что там за шум? Кто вы такие?

Помпей

Ваши друзья, сударь, палачи. Будьте так любезны, сударь, подняться и
пожаловать на казнь.

Бернардин (за сценой)

Прочь, мерзавцы! Я хочу спать.

Мерзило

Скажи ему, чтоб вставал, да поживей.

Помпей

Пожалуйста, господин Бернардин, встаньте; а отоспитесь потом, после

казни.

Мерзило

Ступай и притащи его.

Помпей

Он сам идет, сударь: я слышу, как зашуршала соломенная подстилка.

Мерзило

А топор на плахе, подручный?

Помпей

Все приготовлено, сударь.

Входит Бернардин.

Бернардин

Ну, как дела, Мерзило? Что нового?

Мерзило

А то, сударь, что тебе лучше поторопиться со своими молитвами.
Видишь
ли, получен приказ.

Бернардин

Ах ты мошенник! Я пропьянствовал всю ночь и не приготовился к этому.

Помпей

Тем лучше, сударь; ведь тот, кто пропьянствовал всю ночь и наутро повешен, может хорошо отоспаться.

Мерзило

Смотри, вот идет твой духовник. Ты думаешь, мы с тобой шутки шутим?

Входит герцог, переодетый монахом.

Герцог

Сударь, побуждаемый милосердием и услышав о том, что вы вскоре оставите этот мир, я пришел напутствовать вас, примирить вас и помолиться вместе с вами.

Бернардин

Ну нет, монах, я пропьянствовал всю ночь, и мне нужно побольше времени, чтобы подготовиться, или пусть вышибут мне мозги поленом. Я не согласен умирать сегодня, никак не согласен.

Герцог

Нет, сударь, вы должны; и о пути, вам предстоящем, нужно вам подумать.

Бернардин

Я сказал, что никакие просьбы не заставят меня умереть сегодня.

Герцог

Послушайте...

Бернардин

Ни слова! Если хотите что-нибудь сказать мне, то приходите в мою конуру, а я оттуда сегодня не выйду.

Уходит.

Герцог

Ни к жизни он, ни к смерти не пригоден!
Скорей за ним; вести его на плаху.

Уходят Мерзило и Помпей.
Входит тюремщик.

Тюремщик

Ну как, отец, вы узника нашли?

Герцог

Он к смерти совершенно не готов,
И на тот свет таким его отправить
Грешно бы было.

Тюремщик

Здесь, в тюрьме, отец,
Сегодня утром от горячки умер
Пират прославленный, рагузец некий,
Одних лет с Клавдио; их волоса
Того же цвета. А не можем мы
В живых покуда изверга оставить,
Наместнику же голову послать
Пирата, что на Клавдио похож?

Герцог

Счастливый случай небо нам послало!
Распорядитесь же: уж близок час,
Что Анджело назначен. И чтоб было
Исполнено все в точности; а я
Преступника для казни готовлю.

Тюремщик

Сейчас все будет сделано, отец
Казнят сегодня к ночи Бернардина.
Но как в живых мы Клавдио оставим,
Чтоб на меня опасность не навлечь,
Коль будет обнаружен он?

Герцог

Не бойтесь.
В секретной Клавдио и Бернардина спрячьте,
И не успеет солнце свой привет
Послать вам дважды, как себя найдете
Вы в безопасности.

Тюремщик

На вас я полагаюсь.

Герцог

И голову отправьте к Анджело.

Уходит тюремщик.

Теперь составлю письма к Анджело -
Тюремщик их доставит - и из них
Узнает он, что нахожусь я близко
И должен по причинам очень важным
Вступить торжественно; пусть выйдет он
Навстречу мне к священному ключу,
В трех милях за городом, и затем,
Обдумав все и взвесив, по закону
Поступим с Анджело.

Входит тюремщик.

Тюремщик

Вот голова; я сам ее доставлю.

Герцог

Но только возвращайтесь поскорей;
Хочу я с вами переговорить
Наедине.

Тюремщик

Вернусь я очень скоро.

Уходит.

Изабелла (за сценой)

Мир месту этому!

Герцог

То Изабелла, и пришла узнать,
Получено ль помилованье брату;
Ее в неведение я продержу,

Чтоб из отчаянья перенеслась
К небесной радости.

Входит Изабелла.

Изабелла

О мой отец!

Герцог

Прекраснейшая дева, с добрым утром.

Изабелла

Из ваших уст оно еще добрей.
Получено ль помилованье брату?

Герцог

Наместник отрешил его от мира,
И, голову срубив, к нему послали.

Изабелла

Не может быть!

Герцог

Сомнений нет; крепитесь, дочь моя,
В долготерпенье.

Изабелла

К нему пойду! Глаза его я вырву!

Герцог

К нему теперь вас даже не допустят.

Изабелла

Несчастный брат! Несчастливая сестра!
Несправедливый мир! Анджело изверг!

Герцог

Ему не повредят, вам не помогут
Проклятья эти. Небу вы доверьтесь.
Внемлите мне - и вы найдете
Одну лишь правду в том, что я скажу.
Вернется завтра герцог. - Полно плакать!
Собрат мой, духовник его, поведал;
Что Анджело и вместе с ним Эскал
Письмом уже уведомлены оба,
Чтоб вышли к воротам ему навстречу
И там сложили власть. Направьте мудрость
Дорогой той, что вам я укажу,
И будет вам управа на злодея,
И милость герцога, и отомщение,
Почет всеобщий.

Изабелла

Слушаю, отец.

Герцог

Отцу Петру письмо отдайте это,
В котором он о герцоге писал;
Скажите, что его прошу прийти
Сегодня к Марианне. Там подробно
Ему расскажем все, чтоб вас отвел
Он к герцогу. Вы ж Анджело в лицо
Публично обвиняйте, не страшась,
А я монашеским обетом связан
И быть там не могу. С письмом идите.
Сгоните слезы едкие из глаз
И будьте радостны. Мой сан порукой,
Что можно мне довериться. - Кто там?

Входит Люцио.

Люцио

Добрый вечер. Монах, где тюремщик?

Герцог

Его здесь нет, сударь.

Люцио

А, прекрасная Изабелла, у меня бледнеет сердце при виде твоих покрасневших глаз; запасись терпением. Я вот тоже довольствуюсь на обед и на ужин похлебкой из отрубей; ради своей головы я держу брюхо пустым: один сытный обед - и конец моему воздержанию. Впрочем, говорят, что герцог будет здесь завтра. Клянусь, Изабелла, я любил твоего брата; если бы этот сумасброд герцог, любитель укромных уголков, не уехал, Клавдио был бы жив.

Уходит Изабелла.

Герцог

Сударь, герцог не поблагодарит вас за такой отзыв; по счастью, к нему это совершенно не подходит.

Люцио

Монах, ты не знаешь герцога так близко, как я, ты и не предполагаешь, какой он охотник до женского пола.

Герцог

Так-так, вы за это ответите. До свидания.

Люцио

Постой. Я пройду с тобой. Я могу рассказать тебе много забавных историй про герцога.

Герцог

Вы и так много рассказали мне о нем, сударь, если это только правда; а если ложь, то и одной много.

Люцио

Меня однажды вызывали к нему за то, что я сделал одной потаскушке ребенка.

Герцог

Вы действительно это сделали?

Люцио

Ну конечно, сделал. Но я от всего отрекся, а то бы меня женили на помятой клубничке.

Герцог

Сударь, ваше общество забавно, но неприлично. До свиданья.

Люцио

Я провожу тебя до конца переулка. Если непотребные разговоры тебе не по вкусу, то довольно об этом. Ты видишь, монах, я как репейник: я прицепляюсь.

Уходят.

Сцена четвертая

Комната в доме Анджело.
Входят Анджело и Эскал.

Эскал

Его письма так противоречивы.

Анджело

Очень противоречивы и странны. Его поступки похожи на безумие; дай Бог, чтобы его разум не помутился. И почему мы должны встретить его у ворот и там сложить наши полномочия?

Эскал

Я теряюсь в догадках.

Анджело

И зачем мы должны за час до его въезда публично объявить, что всякий пострадавший от несправедливости может подать жалобу на улице?

Эскал

На это есть причина: сразу покончить со всеми жалобами и освободить нас от всех дальнейших претензий, которые утратят силу.

Анджело

Пусть так; о том публично объявить,
А завтра утром я зайду за вами.
Оповестите всех особ, кто должен
Его встречать.

Эскал

Исполню все. Прощайте.

Уходит Эскал.

Анджело

Спокойной ночи!
Я сам не свой и словно полоумный
Во всех делах. Растление девицы
Высокою особой, что вину
Отягощает! Если бы не стыд
И не боязнь позор свой огласить,
Она бы донесла. Но не посмеет:
Мой сан таким доверьем облечен,
Что уничтожит всякого, кто только
Решится посягнуть. Он мог бы жить,
Когда бы не боязнь, что юный пыл
К отмщенью в будущем его побудит
За то, что жизнь бесчестную купил
Ценой позорной. Если б был он жив!
О, если честь свою хоть раз забыть,
То все не так: не знаем, как нам быть.

Уходит.

Сцена пятая

Открытое место за городом.
Входят герцог в собственном одеянии и брат Петр.

Герцог

Все эти письма мне потом доставить.

(Передает письма.)

Тюремщик в наши цели посвящен.
Придерживайтесь наших указаний
И порученье точно выполняйте,
Сообразуясь с оборотом дел.
Сначала к Флавию вы поспешите,
Скажите, что я жду, и дайте знать
Валенцию, и Роленду, и Крассу;
Пускай к воротам вышлют трубачей;
Но к Флавию сперва.

Брат Петр

Я поспешу.

Уходит.
Входит Варрий.

Герцог

Благодарю за должную поспешность.
Теперь идем, и скоро все друзья
Навстречу выйдут к нам, мой славный Варрий.

Уходит.

Сцена шестая

Улица около городских ворот.
Входят Изабелла и Марианна.

Изабелла

Скажу по совести, я предпочла бы
Открыть всю правду. Обвинять его -
То дело ваше; но он дал совет

Так поступать.

Марианна

И следуйте ему.

Изабелла

Еще сказал, чтоб я не удивлялась,
Коль будет говорить против меня,
Что это только горькое лекарство
Для сладкого конца.

Марианна

Брат Петр..

Изабелла

Молчите, вот и он идет.

Входит брат Петр.

Брат Петр

Идемте, я нашел такое место,
Откуда герцога мы не пропустим.
Два раза протрубили трубачи,
И граждане знатнейшие уж вышли
Для встречи за ворота, и сейчас
Он вступит в город; поспешим скорей.

Уходят.

Действие V

Сцена первая

Площадь около городских ворот.

Марианна под покрывалом; Изабелла и брат Петр в отдалении. Входят с
разных
сторон герцог, Варрий, придворные, Анджело, Эскал, Люцио,
Тюремщик,

полицейские и горожане.

Герцог

Привет вам, мой достойнейший кузен*! -
Наш старый друг, мы рады видеть вас.

Анджело и Эскал

Счастливого приезда, ваша светлость!

Герцог

Сердечно благодарен вам обоим.
О вас справлялись мы и услышали
Хвалы такие вашему правлению,
Что вас публично мы благодарим,
Пред тем как; наградить.

Анджело

Премного вам обязан.

Герцог

Заслуги ваши вопиют, и их
Нельзя скрывать нам в тайниках души.
Запечатлеть их нужно в медных буквах,
Чтоб даже время не могло их сгрызть,
Забвение - стереть. Подайте руку,
Пусть подданные видят и узнают.
Что обращение внешнее - лишь знак
Сердечных наших чувств. - Сюда, Эскал,
Идите по другую руку нашу,
Как верная опора.

Брат Петр и Изабелла выступают вперед.

Брат Петр

Теперь пред ним склонитесь и просите.

Изабелла

О, правосудье, государь! Взгляните

На деву бедную, - о, если б деву!
О государь, не отвращайте взора
И не глядите ни на что другое,
Не выслушавши жалобы моей,
Не дав мне правосудья, правосудья!

Герцог

В чем жалоба? И на кого? Скажите.
Вам Анджело окажет правосудье,
К нему и обратитесь.

Изабелла

Государь!
У дьявола не вымолить спасенья.
Меня вы выслушайте и воздайте
Мне наказанье, если я солгу,
Иль дайте мне возмездье! Здесь! Сейчас!

Анджело

В ней разум помутился, государь.
Она ходатаем была за брата;
Он по суду казнен...

Изабелла

Как, по суду!

Анджело

И речь ее озлобленная странна.

Изабелла

Да, странна речь моя, но и правдива.
Что вероломен Анджело - не странно ль?
И что убийца Анджело - не странно ль?
А то, что Анджело - прелюбодей,
Ханжа, растлитель и насильник дев,
Не странно разве вам?

Герцог

Нет, в десять раз странней.

Изабелла

И верно так же, как он - Анджело.
Все это так же верно, как и странно;
Нет, в десять раз верней, ведь правда правдой
Всегда останется.

Герцог

Убрать ее! Бедняжка!
Она в безумье это говорит.

Изабелла

О государь, молю, коль веришь ты,
Что кроме этого есть мир иной,
То не отринь меня под тем предлогом,
Что я безумна. Не считай неверным
Невероятное. Вполне возможно,
Что кажется отъявленный злодей
Таким же скромным, честным, совершенным,
Как Анджело; вот так и Анджело,
При всем величье, пышности, почете -
Архизлодей. Поверьте, государь,
Что он не кто иной и был бы большим,
Когда б я зло клеймить могла!

Герцог

Клянусь,
Хотя и кажется она безумной,
Но есть в ее безумье здравый смысл
И в рассуждениях такая связь,
Какой нет у безумных.

Изабелла

Государь!
Не думай так, не изгоняй рассудка
Из слов моих, но разумом своим
Вскрой правду, сокровенную для всех,
И ложь разоблачи.

Герцог

И у здоровых
Порой рассудка меньше. Говори.

Изабелла

Я Клавдио несчастного сестра;
Он к плахе присужден был за распутство;
Сам Анджело его судьей был.
И в монастырь, куда я постригалась,
Дал знать об этом брат и Люцио
Ко мне послал.

Люцио

Так точно, ваша светлость.
К ней Клавдио меня послал сказать,
Чтоб попыталась Анджело склонить
К помилованью.

Изабелла

Верно, это он.

Герцог

Вас говорить не просят.

Люцио

Государь,
Но и молчать не просят.

Герцог

Я прошу.
Вам за себя ответ держать придется;
Тогда посмотрим, как вы говорить
Умеете.

Люцио

Ручаюсь, государь.

Герцог

Остерегитесь лучше, не ручайтесь.

Изабелла

Он часть рассказа моего сказал.

Люцио

Верно.

Герцог

Пусть так, но все ж вам лучше помолчать
До времени. - Я слушаю.

Изабелла

И я

Отправилась к наместнику-злодею.

Герцог

Опять как будто бред.

Изабелла

Прошу прощенья,
Но слово к делу здесь.

Герцог

Возможно. Ближе к делу, продолжайте.

Изабелла

Скажу все вкратце, - умолчу о том,
Как на коленях я его молила,
Как он отказывал, как возражала,
Все это слишком длинно, - перейду
К тому, что для меня - позор и горе.
Он предложил, чтоб для спасенья брата
Я отдала его нечистой страсти
Свою невинность; и, в конце концов,

Любовь сестры превозмогла над честью:
Ему я уступила. А наутро,
Насытив страсть свою, он дал приказ
О казни брата.

Герцог

Как правдоподобно!

Изабелла

Правдоподобно так же, как и верно.

Герцог

Несчастливая! Ты говоришь в безумье
Иль с умыслом клеветишь на него
По злобе. Ведь, во-первых, не запятнан
Он в честности своей, а во-вторых,
Как мог бы он преследовать так строго
Свои пороки? Если б согрешил,
То брата он судил бы, как себя,
И не казнил. Тебя подговорили;
Скажи, по наущению кого
Явилась с жалобой?

Изабелла

И это все?

О небеса, даруйте мне терпенье!
Пусть время, наконец, разоблачит
Злодейство, прикрываемое властью!
Дай Бог, чтоб не пришлось вам никогда
Уйти, как мне, с обидой без суда!

Герцог

Охотно ты б ушла совсем. - Эй, стража!
Забрать ее. Возможно ль допускать,
Чтоб злобное дыхание иссушало
Того, кто близок нам? Здесь умысл явный. -
Скажи, кто знал о жалобе твоей?

Изабелла

Отец Людовик, если б был он здесь.

Герцог

Так он монах? - Людовика кто знает?

Люцио

Я, государь; назойливый монах
И препротивный; если бы не ряса,
То я его охотно бы избил
За кой-какие речи против вас.

Герцог

Как, против нас? Хорош монах, однако!
Он подучил несчастную чернить
Наместника. - Сыскать того монаха!

Люцио

Я, государь, вчерашней ночью видел
Обоих их в тюрьме. Монах тот - наглый
И очень подлый малый.

Брат Петр

Благослови Господь вас!
Вблизи стоял я, государь, и слышал,
Как наговаривали вам. Она
Наместника оговорила ложно;
Он так же не запятнан связью с ней,
Как им не зачата она.

Герцог

Конечно.

Не знаете ль Людовика монаха?

Брат Петр

Он человек достойный и святой,
Совсем не суетен в делах мирских,
Как говорит вот этот дворянин,
И я ручаюсь вам, что он не мог

О вашей милости сказать дурное.

Люцио

И очень нагло говорил, поверьте.

Брат Петр

Он сам потом все это разъяснит;
Сейчас же болен он, мой государь,
Жестокой лихорадкой. Но, узнав,
Что жалобу на Анджело готовят,
Он попросил меня сюда придти
И за него сказать все, что он знает, -
Что ложь, что правда, - и что он готов,
Коль нужно, подтвердить своей присягой
Перед судом. Поэтому сперва,
Чтоб обелить достойного вельможу,
Которого она оклеветала,
Ее пред всеми я разоблачу,
Чтоб в том созналась.

Герцог

Выслушаем вас.

Стража уводит Изабеллу;
Марианна под покрывалом выступает вперед.

Не правда ль, Анджело, ведь вам смешно? -
Какая дерзость наглая глупцов! -
Подать сиденья. - Анджело, кузен мой,
Я буду в стороне, а вы судьей
В своем же деле. Кто она? Свидетель?
Откроет пусть лицо и говорит.

Марианна

Простите, государь, лицо открою,
Коль муж мой разрешит.

Герцог

Вы замужем?

Марианна

Нет, государь.

Герцог

Так вы девица?

Марианна

Нет, государь.

Герцог

Тогда вдова?

Марианна

Нет, государь.

Герцог

Так кто же вы - ни замужем, ни девица, ни вдова?

Люцио

Государь, она, очевидно, потаскушка: ведь большинство из них и не девицы, и не замужние, и не вдовы.

Герцог

Молчите лучше: вам еще придется
Болтать и за себя.

Люцио

Я повинуюсь.

Марианна

Сознаюсь, замужем я не была,
Но, государь, и не девица я:
Супруга знаю я, но он не знает,
Что он меня познал.

Люцио

Значит, государь, он был пьян, иначе быть не может.

Герцог

Хотел бы я, чтоб вы тоже были пьяны и молчали!

Люцио

Слушаю, государь.

Герцог

Но Анджело тут вовсе ни при чем.

Марианна

Сейчас, мой государь, о нем скажу.
Она его в распутстве обвиняла,
И, значит, также мужа моего,
Ссылаясь на свиданье то, когда,
Клянусь вам, он лежал в моих объятьях,
Любовью наслаждаясь.

Анджело

Кого ж еще вините?

Марианна

Никого.

Герцог

Но вы сказали - мужа?

Марианна

Да, государь, и Анджело - мой муж;
Не знает он, что он меня познал;
И думает, что это Изабелла.

Анджело

Какая ложь! Открой свое лицо!

Марианна

Супруг мой разрешил - и я открою.

(Открывает лицо.)

Вот то лицо, которым, как ты клялся,
Налюбоваться вдоволь ты не мог;
Вот та рука, которая лежала
В твоей при обрученье; вот то тело,
Которое в саду своем, в беседке,
Ты страстно обнимал, меня приняв
За Изабеллу.

Герцог

Вам она знакома?

Люцио

Знакома плотски.

Герцог

Замолчите.

Люцио

Я повинуюсь.

Анджело

Не скрою, государь, ее я знаю.
Пять лет назад меж нами был сговор
О свадьбе, но расстроилась она
Отчасти потому, что обманули
Меня с приданым; главная ж причина -
Что ветренность ее я обнаружил.
С тех пор пять лет прошло, и я ни разу
С ней не встречался, не слыхал о ней,
Клянусь в том честью вам.

Марианна

О государь!

Как свет - от неба, слово - от дыханья,
Как разум - в правде, правда же - в добре,
Так истинно, что я его жена,
С ним клятвой связанная. Государь,
Во вторник в ночь в его саду в беседке
Его женой я стала. Это правда,
И вы дозвоьте мне с колен подняться,
А если нет, то мрамором навек
Окаменеть!

Анджело

Я до сих пор смеялся,
Теперь же требую я правосудья:
Терпение мое истощено.
Ведь ясно, эти женщины - орудье
Какой-то направляющей руки;
Поэтому дозвоьте, государь,
Разоблачить весь заговор.

Герцог

Охотно;
И накажите их, как вам угодно. -
Монах безумный и ты, клеветница,
Сообщница ушедшей, иль вы мнили,
Хотя б призывали клятвой всех святых,
Оклеветать того, чья добродетель -
Как золото под пробой? - Вы, Эскал,
С ним вместе заседайте; помогите
Открыть источник этой клеветы.
Наушничал еще другой монах;
Послать за ним.

Брат Петр

Да, государь, я знаю, это он
Обеих женщин с жалобой направил.
Тюремщик знает, где его найти,
И приведет его.

Герцог

Доставить тотчас!

Уходит тюремщик.

А вы, кузен достойный, благородный,
Подробнее это дело разберите
И накажите их за клевету
Как следует. Я вас пока оставлю;
Не уходите же, не осудив
Клеветников своих.

Эскал

Мой государь, мы дело разберем.

Уходит герцог.

Синьор Люцио, вы сказали, что знаете, какой бесчестный человек этот монах Людовик?

Люцио

"Cucullus non facit monachum"* {Клобук еще не делает человека монахом (лат.).}: он честен только в своем одеянии и ни в чем больше, и, кроме того, он поносил герцога непристойными речами.

Эскал

Мы просим вас остаться здесь до его прихода и свидетельствовать против него. Мы разоблачим как негодяя этого монаха.

Люцио

Самый последний негодяй во всей Вене, клянусь вам.

Эскал

Привести сюда опять эту Изабеллу; я допрошу ее.

Уходит один из свиты.

Прошу вашего разрешения допросить ее; вы увидите, как я прижму ее.

Люцио

Не сильней, чем он, судя по ее словам.

Эскал

Что вы сказали?

Аюцио

Я полагаю, сударь, что если вы прижмете ее наедине, то она скорее сознается; на людях же ей будет стыдно.

Эскал

Я разоблачу ее темные делишки.

Люцио

Правильно; только действуйте в темноте: женщины в темноте более податливы.

Входит стража с Изабеллой.

Эскал (Изабелле)

Подойдите-ка, сударыня. Вот эта женщина опровергает все, что вы сказали.

Люцио

Ваша милость, вон идет тот самый негодяй, о котором я говорил, и с ним вместе тюремщик.

Эскал

Как раз вовремя. Не говорите с ним, пока мы вас не вызовем.

Люцио

Молчу.

Входят герцог, переодетый монахом, и тюремщик.

Эскал

Пожалуйста-ка сюда, сударь. Это вы подучили этих женщин оклеветать наместника Анджело? Они сами сознались в этом.

Герцог

То ложь.

Эскал

Да знаете ль, где вы?

Герцог

Честь месту вашему! Пусть даже дьявол,
И тот за огненный престол свой чтится.
Где герцог? С ним хочу я говорить.

Эскал

Он - в нас, и нам вы отвечать должны,
Правдивы будьте.

Герцог

Смел буду. Бедные создания!
Пришли искать ягненка у лисицы?
Проститесь с правдой! Герцог наш ушел?
И правосудье с ним. Он был неправ,
Что от разбора дела уклонился
И поручил решение негодяю,
Тому, кого вы обвинять явились.

Люцио

Какой наглец! Не правду ль я сказал?

Эскал

О злобный, непочтительный монах,
Не только подучил ты этих женщин
Оклеветать достойнейшего мужа,
Но и в глаза дерзнул его назвать
Здесь - негодяем;
А вслед за тем осмелился сказать,
Что герцог наш неправ. - Забрать его!
На дыбу, вытянуть ему все члены!
Мы выпытаем все. Как! Он неправ?

Герцог

Ну нет! Не смеет герцог
Меня и пальцем тронуть; и пытаться
Не станет, как себя. Не подчинен я
Как подданный ему и по делам,
Лишь временно здесь пребываю в Вене;
Но вижу, как повсюду зло кипит
И льется через край: законы есть,
Но злу потворствуют, и, хотя строги,
Висят, как предписания в цирюльнях,
Для вида и для смеха.

Эскал

Он оскорбляет власть! В тюрьму его!

Анджело

В чем, Люцио, его вы обвиняли?
Он - тот, о ком вы говорили нам?

Люцио

Он самый, ваша милость. - Подойди-ка поближе, бритая башка.
Узнаешь
меня?

Герцог

Я узнаю вас, сударь, по вашему голосу; я встречал вас в тюрьме в
отсутствие герцога.

Люцио

Значит, вспомнил? А не помните ли вы, что вы говорили про герцога?

Герцог

Конечно, помню.

Люцио

Значит, вы помните, как вы называли его прелюбодеем, сумасбродом и
трусом?

Герцог

Нам придется, сударь, сначала поменяться ролями: вот вы действительно говорили так о герцоге и даже побольше и похуже.

Люцио

Ах ты, мошенник! Разве я не оттащал тебя за нос за такие речи?

Герцог

Уверяю вас, что я люблю герцога как самого себя.

Анджело

Послушать только, как этот негодяй старается увильнуть после своих изменнических оскорблений!

Эскал

Нечего и разговаривать с таким молодчиком: в тюрьму его! Где тюремщик?
Забрать его в тюрьму. Заковать его так, чтобы не мог и рта раскрыть! Забрать и этих потаскушек, а также и другого монаха, его сообщника!

Тюремщик накладывает руку на герцога.

Герцог (тюремщику)

Постойте, сударь, подождите немного.

Анджело

Он сопротивляется? - Помогите, Люцио.

Люцио

Эй, сударь! Эй, сударь! Эй ты, бритая башка! Лживый негодяй! Нечего прятаться под капюшоном! Показывай свою подлую прыщавую образину! Покажи свою волчью морду и марш на виселицу! А, ты не хочешь?
(Срывает капюшон с монаха и узнает герцога.)

Герцог

О плут, меня ты в герцоги возвел! -

(Тюремщику.)

Я на поруки этих трех беру.

(К Люцио.)

Постойте, сударь: вы еще с монахом

Поговорите. - Задержать его!

Люцио

Ну, это хуже петли!

Герцог (Эскалу)

На вас, Эскал, я не сержусь. Садитесь.

Его же место мы займем.

(Анджело.)

Ну, сударь,

Что скажешь ты и будешь ли так нагл,

Чтоб быть своим судьей? Поторопись,

А иначе я сам открою все,

Разоблачив тебя.

Анджело

О государь!

Виновней был бы я моей вины,

Когда б еще надеялся на скрытность,

Ведь ваша светлость, как небесный свет,

Пронзили тьму мою. О добрый герцог!

Судом не длите моего позора;

Достаточно сознания моего.

Немедленная казнь - ее как милость

У вас прошу.

Герцог

Приблизься, Марианна.

Скажи, ты был ли с нею обручен?

Анджело

Да, государь.

Герцог

Ступай и тотчас же с ней обвенчайся.
Монах обряд свершит, а вслед затем
Вернуть его сюда. - За ним, тюремщик!

Уходят Анджело, Марианна, брат Петр и тюремщик.

Эскал

Мне странно все, но более всего -
Его позор.

Герцог

Приблизьтесь, Изабелла.
Монах стал герцогом; и если прежде
Он вам давал совет во всех делах,
То впредь, с одеждой сердце не сменив,
Защитником вам буду я.

Изабелла

Простите,
Что подданная докучала так
Верховной власти вашей.

Герцог

Я прощаю;
Но и меня простите, Изабелла!
Смерть брата сердце ваше тяготит,
И странно вам, что я, переодетый,
Его спасти хотел и не открыл
Им вовремя власть скрытую мою,
А дал его казнить. О Изабелла!
Всеми виной поспешность этой казни,
Ее так скоро я не ожидал,
И план мой был разбит. Но мир ему!
Ведь жизнь без страха смерти много лучше|
Чем жизнь под вечным страхом. Утешайтесь,
Что счастлив брат ваш.

Изабелла

Да, мой государь.

Входят Анджело, Марианна, брат Петр и тюремщик.

Герцог

А вот сюда идет и новобрачный.
За посягательство на вашу честь
Его простите ради Марианны;
Но брата казнь ему нельзя простить,
Вдвойне виновен он - и как насильник
Над чистотой, и как клятвопреступник,
Раз он помилованье обещал;
Поэтому закон и милосердье
Его ж устами громко вопиют
"За Клавдио отмщенье, смерть за смерть!".
И наказать должны мы лицемера,
Как полагается, за меру - мера. -
Анджело, преступление твое
Так очевидно, что его не скрыть.
Ты сложишь голову на той же плахе,
Где Клавдио казнен, и так же спешно. -
Казнить его!

Марианна

О добрый государь!
Ужель в насмешку дали вы мне мужа?

Герцог

Твой муж в насмешку мужа дал тебе.
Лишь озабоченный твоею честью,
Я обвенчал вас, иначе б могли
За эту связь тебя потом порочить
И отравить всю жизнь. Хоть по закону
Его имущество отходит к нам,
Но ты его получишь как вдова,
Чтоб мужа лучшего найти.

Марианна

Мой государь,
Я не ищу себе другого мужа.

Герцог

Как хочешь; мы решенья не изменим.

Марианна

О государь!
(Становится на колени.)

Герцог

Мольбы твои напрасны. -
Вести его на казнь!
(Люцио.)
Теперь вы, сударь.

Марианна

О Изабелла, помогите мне:
Колени одолжите - и всю жизнь
Я вам отдам, всю жизнь служить вам буду.

Герцог

Подумай лишь, о чем ее ты просишь.
Коль за убийцу вступится она,
То призрак брата встанет из могилы
И ужаснет ее.

Марианна

О Изабелла!
Вы только встаньте молча на колени,
Возденьте руки; я же все скажу.
Ошибки, говорят, людей формуют,
И многие становятся ведь лучше,
Пройдя сквозь зло; вот так же и мой муж.
О Изабелла, помогите мне!

Герцог

За Клавдио умрет он.

Изабелла

Государь!

(Опускается на колени.)

Прошу вас, на виновного взгляните,
Как будто брат мой жив. Я полагаю,
Он безупречен был во всех делах,
Пока меня не видел; если ж так,
То пусть живет. Ведь брат мой по закону
Был осужден за то, что он свершил.
У Анджело
Деянье ведь намереньем осталось,
И как намеренье и надлежит
Его забыть. Ведь мысли - не деянья,
Намеренья ж - лишь мысли.

Марианна

Только мысли.

Герцог

Мольбы напрасны: встаньте, я сказал.
Я вспомнил и другое упущенье. -
Тюремщик, почему не в должный час
Был Клавдио казнен?

Тюремщик

Так приказали.

Герцог

А был на это письменный приказ?

Тюремщик

Нет, только личное распоряжение.

Герцог

За это вас от службы отрешаю.
Отдать ключи!

Тюремщик

Простите, государь:
Я полагал, что здесь была ошибка;

Теперь же, поразмыслив, в том винюсь.
Там у меня в тюрьме сидит один,
Кого по личному распоряжению
Я должен был казнить.

Герцог

Кто?

Тюремщик

Бернардин.

Герцог

О, если б с Клавдио так поступили!
Веди сюда; посмотрим на него.

Уходит тюремщик.

Эскал

Прискорбно мне, что муж такой премудрый,
Каким вы, Анджело, всегда казались,
Так низко пал, безумьем ослеплен
И потеряв рассудок свой и волю.

Анджело

А я скорблю, что вызвал скорбь такую.
Раскаянье мое так глубоко,
Что смерти я ищу, а не прощенья,
И казни требую я для себя!

Входят тюремщик, Бернардин, Джульетта и Клавдио. У Клавдио капюшон
низко

надвинут на голову и скрывает лицо.

Герцог

Кто Бернардин?

Тюремщик

Вот этот, государь.

Герцог

Один монах мне сообщил о нем
Ты, говорят, бесчувственен душой
И так живешь, как будто нет возмездья
Там, в небесах? Хотя ты осужден,
Твои грехи земные я прощаю,
И пусть прощение тебе послужит
На исправленье. - Вы, отец монах,
Займитесь им. - А это кто закутан?

Тюремщик

Другой, которого я тоже спас
Он вместе с Клавдио был осужден
И на него похож, как на себя.
(Открывает лицо Клавдио.)

Герцог (Изабелле)

Раз он на брата вашего похож,
То я его прощаю; а вы дайте
Мне руку и согласие быть моей,
Чтоб братом стал он мне. Об этом после.
Анджело вне опасности теперь.
Я вижу, жизнь в его глазах блеснула. -
За зло свое добром ты получил.
Люби жену и будь ее достоин. -
Хотя к прощенью я и расположен,
Но одного я не могу простить.
(Люцио)

Ведь ты назвал меня глупцом и трусом,
Развратником, ослом и сумасбродом;
Чем заслужил я, что ты так меня
Высоко превознес?

Люцио

Поверьте, государь, что я это говорил, следуя моде. Если хотите,
повесьте меня за это, но я бы предпочел порку.

Герцог

Сначала порка, а потом петля. -

По городу публично объявить,
Чтоб та, кого распутник обесчестил, -
Я слышал, как он хвастал, что одной
Ребенка сделал, - пусть об этом скажет.
На ней он женится, а после свадьбы
И высечь и повесить!

Люцио

Умоляю, ваше высочество, не жените меня на шлюхе! Ваше
высочество
только что сказали, что я возвел вас в герцоги. Добрый государь, не
возводите меня в рогоносцы.

Герцог

Клянусь тебе, ты женишься на ней;
Тогда прощу тебя и отменю
Все наказания. - Взять его в тюрьму
И приказание мое исполнить!

Люцио

Женитьба на шлюхе, государь, стоит пытки, порки и повешенья, вместе
взятых.

Герцог

Вот кара за хулу на государя.

Уходят полицейские с Люцио.

Вину свою ты, Клавдио, исправь. -
Вам счастья, Марианна! - Анджело,
Люби ее: ведь я был духовник
И знаю, как чиста она - Эскал,
Вам наша благодарность и награда. -
Спасибо наше и тебе, тюремщик.
Мы для тебя найдем лучшее место. -
Пусть Анджело простит ему обман
С отрубленной головой пирата:
Проступок тот оправдан. - Изабелла,
Есть у меня большая просьба к вам,
И если вы исполните ее,
Мое все - ваше, ваше же - мое.

Идемте во дворец и там объявим
Торжественно о том, что знать все вправе.

Уходят.

КОММЕНТАРИИ

"Мера за меру" была поставлена 26 декабря 1604 г. и была написана незадолго до этого. Сюжет пьесы восходит к одной из новелл сборника итальянского писателя Джиральдо Чинтио, изданного в 1565 г. До Шекспира эта

новелла стала основой для драмы Джорджа Уэтстона "Промос и Кассандра"

(1578), незначительной в художественном отношении.

Действие пьесы происходит в неопределенную эпоху и развивается на протяжении четырех дней.

Скрупул, (уст.) - аптекарская мера веса, равная 20 граммам.

Каразея - грубая шерстяная ткань. "Намек на "французскую болезнь".

Дома в предместьях - публичные дома, трактиры и другие притоны.

"...Вдруг воскресил отжившие законы, / Что, как доспехи, ржаво на стене / Висели девятнадцать зодиаков..." - т.е. пока все знаки зодиака девятнадцать раз не обошли землю, целых девятнадцать лет.

Как и другие шутовские персонажи Шекспира, Локоть нередко искажает

слова и говорит противоположное тому, что хочет сказать.

Как выясняется в дальнейшем, речь идет о Пенке.

Различные комнаты в трактирах имели свои особые названия.

Правда и Кривда (или Порок) - традиционные аллегорические персонажи средневекового театра.

Он хочет сказать "каннибал".

Намек на преследования Октавием (Цезарем) Антония.

"Одиннадцать, сударь". - Аристократы обычно обедали в одиннадцать часов
утра и ужинали в пять.

Магическое зеркало, в котором можно увидеть будущее.

Если бы данное преступление осталось безнаказанным, оно могло бы
подать
пагубный пример другим.

"И настроения свои меняешь вслед за луной" - одно из распространенных суеверий эпохи.

Игра слов: бастард - сладкое испанское вино и незаконнорожденный ребенок.

Монахи-франсисканцы подпоясывались пеньковой веревкой.

В "Метаморфозах" Овидия рассказывается, как кипрский царь
Пигмалион
влюбился в изваянную им самим статую девушки, которую оживила сила
чувства
влюбленного.

Бочками пользовались как ваннами для потогонного лечения.

Перед совершением казни палач просил у казнимого прощения.

"...партию оберточной бумаги и имбиря..." - Закон ограничивал процент,
который могли взимать ростовщики со своих клиентов, поэтому часть
ссужаемой
суммы клиент принимал товарами по фиктивной, очень завышенной
цене. В
качестве таких товаров часто фигурировал всякий хлам вроде
оберточной
бумаги.

"...так как все старухи перемерки". - Любимым напитком старух было
горячее подсахаренное молоко с имбирем.

Кузеном владельцы особые величали друг друга.

